Цена номера 5 копеек

ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ — Москва, Тверской бул., 25, Дом Герцена. Тел. 2-80-12
Прием в секретариат редакции ежедневно от 2 до 4 ч.
ИЗДАТЕЛЬСТВО — Акц. О-во «Огонек», Москва, 6, Страстной бульвар, № 11. Телефон 5-51-69.
МОСКОВСКАЯ КОНТОРА — Тверская, 37 (уг. М. Гнездниковского). Телефон 1-28-19 и 1-28-20.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На год — 2 р. 50 к., на 6 мес. — 1 р. 25 к., на 3 мес. — 65 к.
ЗА ГРАНИЦУ: на год — 1 долл. 25 ц., на 6 мес. — 65 ц., на 3 мес. — 35 ц.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Сегодня в номере

ПЕРЕДОВАЯ — Против аполитичности и нейтральности (1 стр.). С. МСТИСЛАВСКИЙ — Свои и чужие (2 стр.). Д. БЛАГОЙ — Пушкин на рубеже тридцатых годов (3 стр.). ПЕРВЫЙ КЛУБ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ОТКРЫТ. Литературный планетарий (2 стр.). ЛИТЕРАТУРНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ СИБИРИ. КАК МЫ РАБОТАЕМ. ИНФОРМАЦИЯ. ТЕАТР.

№ 6 (43). Понедельник, 10 февраля 1930 г. | Орган Федерации Об'единений Советских Писателей | Выходит еженедельно

Против аполитичности и нейтральности

Состоявшиеся на днях в Ленинграде и Москве две стотысячные демонстрации инженеров, техников и втузовцев с очевидностью свидетельствуют о происходящих сдвигах в рядах нашей технической интеллигенции.

Невиданный в истории ни одной капиталистической страны рост нашего хозяйства, массовый переход мелких, раздробленных крестьянских хозяйств в об'единенные коллективные хозяйства, отказ рабочих и крестьянских масс от старых методов работы, организации труда, постепенное внедрение социалистических навыков в производство и быт — все эти явления заставляют задумываться даже самые упрямые и консервативные головы и настойчиво ставят перед ними вопрос: «Куда итти?» Пытаться ли путем саботажа, явного и тайного вредительства, «нейтральности», «аполитичности» повернуть назад колесо истории, помогать старым хозяевам — капиталистам и помещикам снова вернуться на свои места, или же пойти в ногу с рабочим классом и крестьянством и вместе с ними строить социализм, перестраивать на новых коллективистических основах производство, быт и самую психику человека.

Огромное **большинство интеллигенции** ответило на этот вопрос стотысячными демонстрациями, на которых она своими лозунгами на знаменах вполне определенно **заявила, что идет вместе с рабочим классом** против общего классового врага — буржуазии и ее агентов.

В ходе революционной борьбы наша техническая интеллигенция оказалась самой косной, отсталой, консервативной группой. Она слишком медленно, неохотно поворачивала свое лицо к трудящимся. Да это и понятно: огромное большинство высшей технической интеллигенции вербовалось прежде из командующих классов, тесными узами была связана с капиталистами и помещиками, и вполне естественно, когда мы прогнали капиталистов и помещиков, она осталась в Советском Союзе в качестве их верных агентов и вела вредительскую работу в области хозяйства, мешая или пытаясь замедлить темп нашего социалистического строительства. Правда, лучшая часть специалистов активно участвует в социалистической стройке и честно ведет работу под руководством коммунистической партии.

Как показали последние события, вредительская работа техническими специалистами велась и была возможна только при известном нейтральном отношении довольно значительной части их союзников — низшей и средней технической интеллигенции. Вот почему на происходивших демонстрациях боевыми лозунгами были: «Долой аполитичность и нейтральность, ибо они покрывают вредительство!»

Но довольствоваться этим, конечно, было бы недостаточно. Необходимо ближе привлечь к участию в кипучей строительной работе, которой охвачен рабочий класс, всю техническую интеллигенцию. **Выполнение пятилетки требует от советских инженеров теснее сомкнуть свои ряды с боевыми колоннами рабочих-ударников,** организаторов и практиков социалистического соревнования.

В своем воззвании Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии уже обращал внимание на то, что на ряду с борьбой против вредительства необходимо больше проявить внимания и забот ко всей массе инженерно-технического персонала, которая не имеет ничего общего с вредителями и доказала на деле свою готовность итти рука-об-руку с рабочим классом.

Бурный рост социалистического строительства в нашей стране оказал влияние не только на одну техническую интеллигенцию. Одновременно с этим **происходят сдвиги также и в среде художников, писателей.** Они массами организуют ударные бригады, отправляются в рабочие районы, на фабрики, заводы, в районы сплошной коллективизации, в совхозы и т. д. Там они изучают на практике опыты социалистического строительства, изучают быт и жизнь трудящихся, пробуя все это отобразить в искусстве и литературе.

Первые опыты иногда были, и вероятно еще некоторое время будут, недостаточно удачными, но все же эти явления свидетельствуют о наличии происходящих у значительных групп художников и писателей определенных психологических и идеологических процессов.

Об этом же свидетельствует и то обстоятельство, что на только что закончившей свои работы первой областной конференции Московской ассоциации пролетарских писателей (МАПП) Вл. Маяковский и ЛЦ конструктивистов подали заявления о принятии их в ряды пролетарских писателей. Эти явления составляют огромное завоевание пролетарской литературы на пути ее к гегемонии.

Вот почему с точки зрения происходящих процессов переделки близко стоящих к нам слоев интеллигенции, еще более становится понятной реакционность теории переверзевской школы литературоведения, проповедующей классовую «детерминированность» человеческой психики и невозможность ее переделки, а также аполитичность, нейтральность в вопросах художественного творчества.

Развертывающаяся классовая борьба в области искусства, науки и художественного творчества показывает, что именно **в данный момент нам необходимо призывать писательские массы не к нейтральности и аполитизму, а к возможно большему участию в политической борьбе, в социалистическом строительстве,** в создании предпосылок и условий для более успешного воспитания широких слоев трудящихся в духе идеалов коммунизма.

ДНЕВНИК КОНФЕРЕНЦИИ МАПП

✻ Первая областная конференция МАПП происходила 5—9 февраля в клубе ФОСП. В президиум вошли 23 тт.: **Серафимович, Лазьян, Фадеев, Либединский, Киршон, Беспалов, Сутырин, Сурков, Лузгин, Исбах, Семенцов** и др.

Конференция обратилась с приветствием к первому московскому областному совещанию рабселькоров и послала туда делегацию в составе тт. Фадеева, Матэ Залка, Овалова, Стрекопытова (Тула) и Ерохина (Рязань).

✻ Приветствуя конференцию от имени Московского областного комитета ВКП(б) **т. Панков** (зав. отделом печати) констатировал, что ассоциация пролетписателей является наиболее близкой и родной для партии писательской организации и заявляет, что партия обещает ей свою полную поддержку, особенно в наступающий реконструктивный период. Тов. Панков отмечает, что сверхамериканские темпы индустриализации нашей промышленной области, которая из области «ситцевой» становится областью тяжелой индустрии, создают особо благоприятные условия для работы МАПП и вызывают ее на роль основного отряда РАПП.

✻ **А. Богданов,** выступивший с приветствием от ЦС крестьянских писателей, говорил о родственной связи между МАПП и ВОКП, идущими под одним лозунгом,—лозунгом социалистического переустройства страны.

✻ **Тов. Павилович,** приветствуя конференцию от имени ЛАПП и центральной ленинградской рабочей группы «Резец», от имени ЛАПП вызывает МАПП на соцсоревнование, основным показателем которого должен явиться рост низовых кружков и отделений соревнующихся ассоциаций.

✻ С приветствиями конференции выступили тт. **Ставский** (правление РАПП), **Зонин** (ИКП и секция критиков-коммунистов Комакадемии), **Семенцов** (рабочий творческий кружок Колом. завода), **Борисов** (рабочий кружок завода «АМО»), **Благов** (Ив.-Возн. АПП).

✻ От ассоциации работников революционной кинематографии конференцию приветствовал **т. Пудовкин.** Политические задачи настоящего момента таковы—говорит он—что требуют огромного сплочения культурных сил. Вслед за трактором коллективизированная деревня потребует громадного количества стационарных кино-установок. Тов. Пудовкин указал на необходимость массового привлечения в кинематографию пролетарских писателей как сценаристов.

✻ С приветствием конференции выступил и **В. Л. Маяковский.**

✻ Тов. Сурковым также оглашены приветствия **«Литературной Газеты», группы Реф,** зав. Госиздатом т. А. Халатова и редакции ленинградского журнала «Резец».

✻ С ответом на приветствия от президиума конференции выступил **т. Исбах.**—Мы рассматриваем себя, как производственную конференцию одного из участков социалистического строительства. Должным образом ответить на приветствия—это значит не на словах, а на деле показать осуществление наших лозунгов и в первую очередь—лозунга большевизации и оработчения нашей организации.

✻ Послано братское приветствие **Демьяну Бедному** и горячий привет руководителю малоновской организации **А. Серафимовичу,** который из-за болезни не мог принять участие в работах конференции.

✻ На областной конференции МАПП был заключен договор на соцсоревнование между МАПП и ЛАПП. Конференция дала соответствующее указание о разработке правлением МАПП конкретных форм заключения этого договора на соцсоревнование.

✻ Во время работы конференции заключены договора на социалистическое соревнование между ленинградской рабочей литгруппой «Резец» и московским литоб'единением «Молодая Гвардия» и между московско-нарвским литкружком (Ленинград) и кружком «Вагранка» (Москва). Кроме того, на конференции подписано несколько договоров на соцсоревнование между отдельными об'единениями и кружками МАПП.

✻ Конференция постановила создать особую бригаду для поездки ее в качестве редакции газеты в один из районов сплошной коллективизации.

✻ 9 февраля утверждены резолюции по докладам: т. Фадеева «Задачи РАПП в реконструктивный период», т. Селивановского «О пролетарской поэзии» и докладу т. Суркова «Задачи организационной и воспитательной работы МАПП.

✻ Конференция приняла текст письма-ответа на заявление ЛЦ конструктивистов о приеме их в РАПП и предложение конструктивистов об использовании их сил для работы в рапповской организации.

✻ В отдельной резолюции конференция решительным образом осудила поведение товарищей из так называемого «левого» меньшинства РАПП и выпущенный альманах «Удар за ударом» группы членов РАПП тт. Безыменского, Горбачева, Родова и др. Конференция в резолюции требует от правления РАПП принятия самых решительных мер, вплоть до исключения, если группа тт. Безыменского-Горбачева немедленно и резко не изменит линию своего поведения.

Новое правление МАПП

60 проц. рабочих

В новое правление МАПП областная конференция избрала **33 члена и 7 кандидатов:** тт. **Болотников, Бондарев** (Вагранка) **Грудская, Гусев, Ерохин** (Рязань), **Журавлев** (Орехово-Зуево), **Матэ Залка** (Венгерская секция), **Исбах, Колосов, Семенцов, Монтвилло** (Коломна), **Кондаков** («Закал»), **Корнеев** («Пряжа»), **Калнин** (Латышская секция), **Новиков** (Рязань), **Овалов** (Рост), **Панферов, Полетаев, Платошкин, Романов** (Серпухов), **Серафимович, Сурков, Старцев, Стрекопытов** (Тула), **Стрелец** (евсекция), **Трощенко, Тоом, Трифонов** (Тверь), **Фадеев, Чуркин** («Приток»), **Шведов** («Искра»), **Иванов** («Постройка»), **Бруно Ясенский** (польская секция). Кандидатами правления МАПП избраны: тт. **Шуршин** (Подольск), **Башаров** (Чув. секция), **Шагретдинов** (Тат. секция), **Эггерт, Сулейман Рустан** (Тюрк. секция) **Юрин и Моро.**

В новое правление МАПП **входят до** 60 проц.

В ревизионную комиссию избраны: тт. **Шушканов, Никитин** (Вагранка), **Мартиросян** (армянская секция)—членами, **Борисов** (АМО) и **Панченко**—кандидатами.

Первый пленум областного правления МАПП

На первом пленуме нового правления председателем правления МАПП избран **А. Серафимович.** Ответственным секретарем МАПП—**А. Сурков.**

ПЕРВАЯ ОБЛАСТНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МАПП

Первая **областная** конференция Московской ассоциации пролетарских писателей приобрела в процессе своей работы гораздо большее значение, нежели то, которое можно было бы ей придать, как конференции **областного** масштаба [1]). Это об'ясняется тем, что она оказалась созванной в момент, когда вся страна, совершая крутой поворот, входит в новый, реконструктивный период. Этот гигантский сдвиг в жизни страны, естественно, не замедлил сказаться и на расстановке сил на идеологическом фронте и в первую очередь дал себя почувствовать на передовых позициях этого фронта,—позициях, занимаемых отрядом пролетарских писателей. Вполне естественно, что в эпоху решительной переделки социально-экономического облика нашего Союза с особой резкостью началась дифференциация сил и в области литературы, **с особой четкостью встал** перед пролетарскими писателями вопрос «кто не с нами—тот против нас». В обстановке этой поляризации писательских сил и конференция ассоциации пролетарских писателей, являясь одним из магнитных полюсов, осуществляющих эту поляризацию, открылась **под знаком консолидации всех сил пролетарской литературы и присоединения к ним наиболее близких и преданных революции попутчиков.**

* * *

— Еще два с половиной года назад,—открывая конференцию, говорит секретарь МАПП тов. **Сурков,**—первый всесоюзный с'езд пролетписателей отметил необходимость коренной ломки форм нашей работы и выдвинул лозунг «РАПП—на предприятия». Последний пленум правления РАПП уже более конкретно поставил перед нами задачу большевизации наших рядов. Для осуществления действительной гегемонии пролетариата на участке художественной литературы нам необходимо поднять из масс пролетариата области новые кадры писателей.

База, на которую опирается МАПП—пролетарская часть населения Московской области—составляет одну четвертую часть всего пролетариата Советского Союза, дает полную возможность полного оработчения МАПП.

В упорной учебе и творческой работе создавая творческий метод диалектического материализма, максимально увеличивая социальную значимость и действенность своих произведений, пролетарские писатели должны помочь быстрейшему формованию психики нового, социалистического человека, помочь пролетариату в тех громадных процессах перестройки общества, которые заключает в себе нынешний реконструктивный период.

Зарисовка худ. **Н. И. Кравченко.**

Тов. Фадеев на трибуне.

Организационные и воспитательные задачи МАПП

Доклад тов. Суркова

Московскую ассоциацию пролетарских писателей составляют: группа писателей-одиночек, насчитывающая около 75 человек, большинство которых уже имеет собственные книги; группа «Молодая Гвардия», в которую входят 39 молодых писателей; кино- и драмсекция, недавно созданная секция детских писателей; 11 национальных секций и 7 кружков повышенного типа, из которых 5—районных. Кроме того, в МАПП входят окружные ассоциации, кружки Подольский, Богородский, «Основа» и «Дизель» и 30—35 низовых кружков на предприятиях. Всего МАПП охватывает около 70 творческих единиц.

Социальный состав МАПП характеризуется следующими цифрами: 200 рабочих—41,3 проц., 64 чел. крестьян—13,2 проц., 210 чел. служащих—41,3 проц. и 20 человек учащихся—4,2 проц. Если же к этому составу прибавить около 500 чел. кружковцев с предприятий, то процент рабочих поднимется до 60—70. Принятое осенью 1929 года решение пленума РАПП о необходимости довести рабочую прослойку РАПП до 75 проц. остается еще невыполненным. Особенно неблагополучны в этом отношении национальные секции и районные кружки.

По партийности: 37 проц. членов МАПП является партийцами, 22 проц.—членами ВЛКСМ и 41 проц. составляют беспартийные. Особенно низка партпрослойка в районных кружках.

По характеру творчества 40 проц. членов МАПП—прозаики, 30 проц.—поэты, 14 проц.—критики, 5 проц.—драматурги и 2 проц.—сценаристы.

Творческая продукция за 1929 литературный год составляет, не считая продукции нацсекций: стихов—15 книг, прозы—25, пьес—10, по критике и литературоведению—8 книг.

Дают себя чувствовать неполадки в низовых и районных кружках, где иногда образуются два этажа: верхняя, более интеллигентная прослойка «острослыких» и нижняя, рабочая, которая терроризируется цицероновскими словоприениями и литературщинкой, культивируемой кружковыми «аристократами». Такова была атмосфера кружка «Удар», который приплось «показательно разгустить». Большинство кружков на предприятиях переживает еще полуорганизационный период. Состав их текуч и разнообразен. Отсутствие высококвалифицированных и чутких руководов и недостаточная дисциплинированность отдельных писателей, которым поручается руководство кружками, часто срывают работу. Мешает и невнимательное отношение к МАПП со стороны ряда учреждений и общественных организаций вплоть до культотдела МОСПС.

Гегемония пролетарской литературы сама не придет, ее одними красивыми словами не сделаешь, нужно «основательно подтянуть ремешки», нужно со всей решительностью изжить анархическую кустарщину и ввести всю работу по воспитанию кадров в рамки четкой системы.

* * *

Содокладчик тов. **Исбах** рассказал о рабочем кружке «Дизель» на Коломенском заводе. Несмотря на то, что завод целиком коммунизирован, и что кружок существует уже 4 года, в творчестве отдельных кружковцев еще заметны с одной стороны анархические, люмпен-пролетарские, а с другой—наивно-созерцательные, крестьянские тенденции. Налицо и увлечение внешней красивостью при отсутствии технической грамотности. Все эти явления свидетельствуют о том, что воспитательная работа в МАПП еще слаба.

Для ее укрепления в частности необходима тщательная проработка учебных программ литкружков на предприятиях.

* * *

Выступавшие в прениях тт. **Громов** (Ленинград), **Стрекопытов** (Тула), **Корнеев** (Ногинск)—призывали к большему вниманию по отношению к начинающим писателям и требовали более твердого руководства со стороны МАПП.

Создания крепкого руководящего ядра требует и т. **Эггерт** (Вагранка).

— Статьи в нашем руководящем журнале «На литпосту»,—говорит т. **Семенцов** (Колом. завод)—написаны большей частью туманно, сухим и недоступным для рабочего читателя языком. По ним не могут учиться наши кружковцы.

Тов. **Тоом** предлагает обратиться в МК с тем, чтобы определенное число товарищей-партийцев по специальному списку было освобождено от партнагрузок и могло бы отдаться работе с молодняком. Надо провести жесточайшую чистку «рыхлой и распускающейся» ассоциации, чтобы ее оздоровить и создать постоянную контрольную комиссию, которая следила бы за деятельностью членов ассоциации с точки зрения дисциплины и идеологии.

Тов. **Трощенко** утверждает: необходимо приложить все силы для скорейшего наступления культурной революции, так как повышение культурного уровня отсеивает от пролетписательского движения случайных людей: недостаток культуры часто является причиной литературничания, которое является в этом случае наивным движением к культуре. Нужно укрепить секцию МАПП в литвузе, как основном источнике подготовки будущих кадров.

Задачи РАПП в реконструктивный период

Доклад тов. Фадеева

— Основная задача, стоящая перед нами в реконструктивный период,—говорит тов. Фадеев,—это достижение идейной гегемонии пролетариата в области культуры вообще и в литературе—в частности. Это вопрос о полном идейно-творческом разгроме всех и всяческих буржуазных тенденций и завоевания основной массы попутчиков.

Попутчики должны поставить перед собой не интеллигентские вопросы решения судеб интеллигенции, как особого социального слоя (как это делают, к примеру, конструктивисты), а поступить так, как это делали всегда лучшие представители революционной интеллигенции, народовольцы (к примеру, переходившие целиком на позиции «народа»). Либо попутчик должен пересмотреть свой старый багаж и вместе с нами, со всем пролетариатом и бедняцко-середняцкими массами крестьянства перейти в социалистическое наступление либо он будет отброшен назад и станет нашим врагом. Сейчас, в момент социалистического наступления, иначе ставить вопрос нельзя.

Поэтому, при пересмотре попутнического багажа, большую роль должны сыграть критика и литературоведение. Но до последнего времени там подвизались в большом количестве чуждые нам старые профессора—идеалисты и формалисты типа Сакулина, Гроссмана, Эйхенбаума, или явные приспособленцы, как Фатов. Сейчас мы должны беспощадно разоблачать их. Критики-коммунисты, поддерживавшие и окружавшие Переверзева, до самого последнего времени отходили от него очень медленно, половинчато, не по-большевистски, делая «хорошую мину при плохой игре» (Беспалов, Зонин, Гельфанд). Жестоко критикуя их ошибки, мы должны в то же время всячески помогать им притти на позиции марксизма-ленинизма.

Докладчик говорит и об ошибках журнала «На литературном посту». В течение нескольких лет к участию в журнале привлекались молодые критики: Берковский, Тимофеев, Григорьев, не овладевшие марксистским методом, хотя и старавшиеся перейти на позиции марксизма. Постановка ими отдельных вопросов в журнале «На литературном посту» была тогда полезна, ибо они отталкивались от формализма и их выступления использовались для полемики с формалистами. Но сейчас нельзя мириться с их непоследовательностью, необходимо жестоко критиковать их позиции. Берковского, в частности, просто не стоит печатать в наших журналах. Докладчик констатирует ряд ошибок И. Гроссман-Рошина. Мы должны,—говорит тов. Фадеев,—помочь ему преодолеть ошибки тем, что должны жестче критиковать его.

Практика пролетарской литературы показывает наличие интереса к психологии растущего человека. Мы должны добиваться преодоления элементов старого психологизма, старых тенденций психологического самоковыряния. Таким излишним психологизмом грешат даже некоторые талантливые произведения пролетлитературы: «Преступление Мартына» Бахметьева, «Наталия Тарпова» Семенова. Некоторые молодые талантливые писатели, как, например, Иван Макаров, воскрешают элементы психологизма в духе Леонида Андреева. В интересах формирования своего, пролетарского стиля, такие отклонения нужно критиковать, но при этом критика отнюдь не должна сводиться к шельмованию. Докладчик указывает на наличие непролетарских писателей в рядах РАПП,—не нужно их выдавать

Тов. Маяковский выступает в прениях.

за пролетарских. Нужно очень осторожно подходить к вопросу включения в ряды РАПП революционных попутчиков. «Кузница» вынуждена сейчас стучаться в наши двери, но при этом «кузнецы» находят возможным ставить нам какие-то условия. Мы можем и должны принимать «кузнецов», но не «Кузницу» в целом, в которой нашло себе приют охвостье, выгнанное нами за последние годы из РАПП.

Это хорошо, когда к нам приходит Маяковский, все творчество, которого и деятельность за годы революции политически нам близки. Но это все же вовсе не значит, что мы примем его вместе со всем его теоретическим лефовским багажом.

Мы должны,—говорит докладчик,—окончательно изжить кружковщину и групповщину в своих рядах.

Мы должны, запасаться политической мудростью и превращаться в действительных проводников партлинии в литературе. Привлечением в ряды РАПП новых пролетарских сил из рабочих на фабриках и заводах, мы сумеем противостоять и фракционности, которая может появиться в связи с приходом в РАПП «Кузницы» и др. попутчиков. Необходимо повести наступление на идеологическом фронте, твердо держась марксистско-ленинской линии. Мы должны,—заканчивает тов. Фадеев,—проводить лозунг консолидации сил пролетарской литературы и оработчить свои ряды.

Заключительное слово т. Фадеева

Тов. Фадеев высказал сожаление, что РАПП недостаточно занимался вопросами крестьянской литературы и констатировал, что В. Полонский продолжает теперь защищать свои калитулянтские взгляды на фронте крестьянской литературы.—Недостаточное внимание РАПП уделяет литературам других национальностей. Упедший наиболее далеко вперед отряд пролетарской литературы—должен помогать отстающим отрядам. Но с другой стороны, нужно изживать и иждивенческую психологию, благодаря которой нацсекции не проявляют достаточной активности. То же самое происходит и на участке детской литературы. Высказывания тт. Богданова и Грудской правильны, но этим товарищам следовало бы притти к нам с конкретными предложениями в области детской литературы.

В числе других Д. Горбов тоже заговорил о «консолидации коммунистических сил». Но его ошибки—не частные ошибки, а постоянная капитулянтская теория, противопоставляющая себя нашей линии. До тех пор, пока он не откажется от нее, мы не можем с ним консолидироваться.

Переходя к критике В. Полонского, докладчик заявил, что статьи и выступления Полонского производят странное впечатление введения к чему то более важному и существенному, но более существенное так и не появляется,—остается одно введение. Таких «культурных коммунистов», которые не замечают пустячков—классовой направленности художественной литературы, нужно неутомимо разоблачать. Говоря о пересмотре попутчиками, в частности конструктивистами, их позиций, докладчик приветствовал их в этом намерении и предупреждает о необходимости органической переделки. Если такое переключение своего творчества сделано не органически, оно не прочно, не говоря уже о том, что это влечет за собою снижение художественности.

О пролетарской поэзии

Доклад т. Селивановского

Тов. Селивановский в своем докладе констатировал в поэзии наличие ощутительного кризиса, в результате которого ряд поэтов, например, Мандельштам, Саянов, Светлов, Маяковский, Асеев делают попытки перейти к прозе. Такая же тенденция заметна и у конструктивистов. В связи с этим кризисом стоят наблюдаемые сейчас явления дезориентированности, отсутствия своего голоса у начинающих Майяковских поэтов-кружковцев. Докладчик разоблачает чуждый пролетарской поэзии характер стихов Заболоцкого, которого, в силу полнокровия и оптимизма, свойственных его творчеству, но основывающихся на шатком фундаменте, многие склонны считать чуть ли не мастером пролетарской поэзии.

Тов. Селивановский много внимания уделил группе конструктивистов. Он считает, что их метод «стихийного материализма» в значительной мере обуздывается и нарушается вторжением в их творчество суб'ективного идеализма. Конструктивизму никак не удается познать себя до конца. Попытки техницизму на словах — конструктивисты с головы до ног гуманитарны. Однако, докладчик считает, что, несмотря на целый ряд идейных срывов, об'ективно конструктивисты вышли победителями на поэтическом фронте. Пролетарская поэзия не может выбрасти из конструктивизма, но пролетарские поэты должны учиться у него и критически его преодолеть. Это во всяком случае будет способствовать росту пролетарских поэтических кадров.

Наибольшее количество элементов, благоприятных для роста пролетарской поэзии, имеется, по мнению Селивановского, у поэтов Светлова, Голодного, Дементьева, Кудрейко, Суркова, Гусева, Цвелева и др.

Отсутствие четкой поэтической линии РАПП, которое констатирует докладчик, приводит к разнобою в критических оценках, появлявшихся до последнего времени в прессе, и тоже способствует дезориентации поэта. Отсутствие твердой руководящей линии повлекло за собой в частности то, что в Ленинграде критика оказалась целиком в плену у формалистов. Все это об'ективно привольно и торжеству реакционных тенденций. В критике, как ни в какой другой области, нужна сейчас четкая и твердая линия. Докладчик призывает развернуть знамя борьбы настоящей пролетарской поэзии

Резолюция по докладу т. А. Селивановского

1 областная конференция МАПП поручает правлению МАПП широко развернуть обсуждение проблем пролетарской поэзии на основе метода диалектического материализма, связав это обсуждение с общей дискуссией по творческой платформе РАПП, и приступить к выработке творческих платформенных документов пролетарской поэзии.

Конференция поручает правлению МАПП обеспечить условия для свободного творческого соревнования поэтических группировок внутри МАПП.

Заявление тов. Маяковского о вступлении в РАПП

I.

В. В. Маяковский обратился к конференции со следующим заявлением:

«В осуществление лозунга об'единения всех сил пролетарской литературы, прошу меня принять в РАПП:

1) Никаких разногласий по основной литературно-политической линии партии, проводимой ВОАПП, у меня нет и не было.

2) Художественно - методологические разногласия могут быть разрешены с пользой для дела пролетарской литературы в пределах ассоциации.

Считаю, что все активные рефовцы должны сделать такой же вывод, продиктованный всей нашей предыдущей работой».

Секретарь ВОАПП **т. Сутырин** заявил на конференции по поводу этого обращения т. Маяковского следующее:

— Мы получаем ряд единичных и групповых заявлений. Их можно разделить на две группы: одни вызваны искренней переоценкой попутчиками их собственных литературных позиций, другие являются результатом тактических соображений и учетом тех преимуществ, которые дает сейчас пребывание в РАПП. Заявление т. Маяковского нужно без сомнения отнести к первой группе. Но и ее мы можем разделить. В этой группе товарищей намечается внутреннее размежевание в связи с неправильной оценкой некоторыми попутчиками своего места в литературе и переоценкой своей близости к РАПП. В случае с Маяковским вопрос четок. У нас были и есть большие разногласия. Он честно заявляет о них и мы понимаем, что в РАПП он будет занимать собственную позицию. Мы не сомневаемся в его суб'ективной искренности. Об'ективно он был нам полезен и будет помогать двигать наше дело. Наша драка с ним по творческим вопросам есть и будет только дружеской.

Постановлением первой областной конференции МАПП от 6 февраля т. В. Маяковский единогласно принят в члены МАПП.

Заявления тт. Багрицкого и Луговского

В. Луговской зачитал на конференции заявление, подписанное им и **т. Э. Багрицким,** в котором оба поэта, подчеркивая свою полную солидарность с линией РАПП, обращаются к конференции с ходатайством о принятии их в ряды ассоциации пролетарских писателей.

* * *

Отвечая от имени президиума конференции на это заявление, **т. Ермилов** высказал следующее:

— Тт. Луговской и Багрицкой—это наиболее левые и близкие нам конструктивисты. Своим вхождением в РАПП они снимают метафизический вопрос своей прежней программы, вопрос противопоставления личности коллективу, они снимают постановку специфически интеллигентских проблем. Это снятие—гарантия того, что они смогут заработать звание пролетарского писателя. Президиум предлагает принять их в число членов РАПП и, помогая им преодолеть свои ошибки, потребовать от них решительной самокритики.

Постановлением первой областной конференции МАПП от 8 февраля тт. В. Луговский и Э. Багрицкий подавляющим большинством голосов приняты в члены МАПП.

Заявление ЛЦ конструктивистов

Корнелий Зелинский от имени **литературного центра конструктивистов** обратился к конференции с заявлением, в котором конструктивисты в момент консолидации всех подлинно революционных сил считают необходимым признать ряд допущенных ими литературно-политических ошибок. («Бод.», «Бизнес», «Пушторг» и др.). Авторы заявляют, что старая платформа литературного конструктивизма, развитая в сборнике «Бизнес», не отвечает их позиции в настоящий момент. Конструктивисты считают необходимым не стабилизировать настроений советской интеллигенции, как особой социальной группы, а творчески заработать для себя звание пролетарского писателя. ЛЦК просит поставить вопрос о вхождении двух конструктивистов в ряды РАПП. Не предрешая вопроса о приеме конструктивистов в РАПП, ЛЦК просит использовать силы и знания членов группы на работе в МАПП.

Ответ конференции

1. Первая областная конференция МАПП с удовлетворением принимает заявление ЛЦ конструктивистов о пересмотре позиций, видя в этом заявлении искреннее желание группы левопопутнических писателей накрепко связать свою судьбу с пролетариатом, строящим социализм, и его литературой.

2. Конференция считает правильной и своевременно выдвинутой ту задачу «зарабатывания своим творчеством права на звание пролетписателей», которую поставили перед собой тт. конструктивисты. Вопрос о вхождении тех или иных конструктивистов в РАПП может быть реализован в меру действительного «зарабатывания ими звания пролетарских писателей».

3. Поставленная конструктивистами перед собой задача может быть выполнена тем успешнее, чем трезвее и глубже осознают тт. конструктивисты пройденный путь, основные тенденции своего развития, корни и социальный смысл тех очень серьезных и грубых политических ошибок, которые, особенно, за последнее время, совершил конструктивизм. РАПП должен всемерно помочь в этом внимательной, решительной и товарищеской критикой.

4. Принимая предложение тт. конструктивистов об использовании их сил для работы в РАППовской организации конференция поручает конкретное разрешение его правлению МАПП.

Заговор империалистов против СССР

Внешнеполитический обзор

Усиление антисоветской активности мирового империализма, отмеченное в предыдущем нашем обзоре, находит себе все новые подтверждения в ряде фактов истекшей недели. Буржуазная печать в ряде стран продолжает безобразную антисоветскую кампанию. Германская юстиция дает новое подтверждение того факта, что буржуазный суд превращен в орудие активной борьбы против Советского Союза. Реакционеры и твердолобые всех мастей повсеместно **усиливают обработку общественного мнения** всевозможными выдумками об ужасах коллективизации и ликвидации кулачества. Происходит явная подготовка новой вооруженной интервенции и войны с Советским Союзом. Она ведется империалистами частью в непосредственном сотрудничестве с социал-фашистами, частью под прикрытием лицемерной пацифистской болтовни этих последних о восстановлении или укреплении деловых отношений с СССР. **Эта болтовня имеет целью усыпить бдительность революционных трудящихся масс,** готовых к отпору наступательным планам империалистов.

Во Франции усиливается свистопляска белогвардейской и французской буржуазно- и социал-фашистской прессы вокруг исчезновения Кутепова. С каждым днем становится все более очевидным, что Кутепов был либо устранен в результате бутербродной склоки, которая не прекращается в рядах белогвардейцев, получающих субсидии от империалистов, либо сам предпочел скрыться, захватив с собой фонды своей организации. Несмотря на это, газеты попрежнему переполнены самыми чудовищными измышлениями, с помощью которых пытаются установить какую либо связь между исчезновением белогвардейского «вождя» и советским полпредством. Вокруг полпредства СССР белогвардейская и союзная ей французская печать создала атмосферу готовящегося погрома. Полпред СССР тов. Довгалевский был вынужден официально обратить внимание премьер-министра Таардье на открытые призывы белогвардейцев к насильственным действиям против полпредства и возложить на французские власти всю ответственность за последствия. В результате французская полиция усилила не столько свою охрану полпредства, сколько **наблюдение** за ним. Дело Кутепова попрежнему используется всем реакционным сектором французской прессы для дальнейшего ожесточенного развития кампании с требованием разрыва с Советским Союзом.

В Англии твердолобые продолжают свою ситематическую травлю СССР и столь же систематический подрыв нормальных англо-советских отношений. Число провокационных парламентских «вопросов», в форме которых ведется это антисоветское наступление, давно перевалило за сотню. Буквально на каждом заседании Палаты Общин твердолобые запрашивают Гендерсона по одним и тем же поводам об ответственности советского правительства за коммунистическую пропаганду. Для антисоветских выпадов используется также вопрос о ходе англо-советских переговоров и о кредитовании английского вывоза в СССР. Эти парламентские выступления подкрепляются соответствующей кампанией твердолобой прессы, требующей разрыва. Как и раньше, представитель «рабочего правительства», министр иностранных дел Гендерсон, вместо решительного отпора этой безобразной травле советского правительства, отмалчивается или ограничивается уклончивыми заявлениями и отсылками к своим прежним ответам на аналогичные вопросы.

В Германии только что произошло событие, которое отчетливо свидетельствует, насколько сильны в **среде германской буржуазии тенденции к активному участию в общем наступлении империализма** против СССР.

В течение месяца с лишним в Берлине слушалось дело нескольких грузинских эмигрантов и связанных с ними германских фашистов, занявшихся подделыванием в массовом масштабе советских червонцев в целях организации вооруженных восстаний в СССР. Это дело с самого начала велось с крайним пристрастием в пользу обвиняемых, которые все время оставались на свободе, и которых суд всячески стремился выгородить. Несмотря на это и несмотря на ухищрения подсудимых и их защитников, на суде развернулась вопиющая картина активной антисоветской работы подсудимых не останавливавшихся в своей ненависти к советской стране ни перед какими средствами и сочетавших в этой работе политические авантюры по заказу нефтяных капиталистических магнатов с грязным мошенничеством ради наживы. Эти «жулики», которые хотели поскорее стать миллионерами,—как отозвался один подсудимый о другом,—были настолько скомпрометированы, что от них попытались отказаться даже «вожди» грузинских белоэмигрантов. Раздавленные множеством удостоверенных фактов, рисующих их не только авантюристами, но и мошенниками, подсудимые и их защитники могли только прибегать к смехотворным уловкам, вроде ссылок на Наполеона, который, дескать, тоже подделывал иностранную валюту, клеветать на советское правительство, якобы занятое этим же делом.

Германский суд оправдал трех обвиняемых и прекратил дело в отношении остальных. **Решение берлинского суда означает, что германская классовая юстиция, вслед за французской, становится непосредственным орудием агрессивной антисоветской политики мирового империализма,** и что германский **суд присоединяется к тезису защитников и отказывает Советскому Союзу в какой бы то ни было правовой защите.** Не может быть никакого сомнения в том, что это решение германского суда, провозгласившего безнаказанность любого мошенничества и любых насилий по адресу Советского Союза, **является прямым поощрением организации на германской территории новых антисоветских заговоров и всевозможных преступлений,** об'ектом которых является Советский Союз. Понятно, что за эту политическую акцию германского суда, равносильную по существу отказу от рапалльского договора, полную ответственность несмотря ни на какую фикцию независимости судебных властей—несет германское правительство, вступающее, таким образом, на путь активного сотрудничества с агрессивным мировым империализмом в его наступлении против СССР.

Подготовка этого наступления—бесспорна. В том, что она интенсивно ведется именно в данный момент, несомненно сказываются попытки сегодняшнего дня, когда кулачество, находящееся в процессе своей ликвидации как класса но еще не ликвидированного, образует готовые кадры союзников и агентов любой интервенции. На ряду с этим и с причинами, связанными с капиталистическим кризисом, здесь

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ СИБИРИ

На с'езде СибАПП ВССП

Неслучайно то, что именно в Сибири совершались «левые» загибы в деятельности литературных организаций. Неслучайно и то, что именно в Сибири особенно сильны правая опасность и буржуазные тенденции в литературе. И то, и другое об'ясняется особенностями Сибирского края сегодняшнего дня, в основном крестьянского и только вступившего на путь индустриализации.

Сибирская ассоциация пролетарских писателей совершила крупные «левые» ошибки в своей литературной политике за последний год. Она фактически подчинялась идеологическому шефству со стороны лефовской группы «Настоящее». А в то же время она не только не сумела еще перестроить свои ряды для разрешения новых задач в реконструктивный период, но и зачастую не проводила последовательной большевистской линии в борьбе с правой опасностью.

Это оказалось в отсутствии массовой работы, в неудовлетворительном социальном составе организации, в отсутствии связи с основными рабочими районами, как Кузбасс и Анжерка, в недостаточном отпоре кулацким тенденциям, проявлявшимся в творчестве некоторых членов организации, теперь исключенных из нее. И немудрено, что, поглощенная литературно-политической дискуссией, ассоциация не поставила в центре своего внимания творческие вопросы.

Перед с'ездом СибАПП и на самом с'езде (21—24 января) пролетарские писатели Сибири развернули последовательную самокритику. Ни одна отрицательная сторона деятельности СибАПП не была упущена. Многое было уже исправлено перед самым с'ездом. В этом — порука перестройки и оздоровления организации.

Естественно, что с'езд, остановив свое внимание на правой—основной—опасности, специально занялся деятельностью группы «Настоящее» и ее ошибками, осужденными резолюцией ЦК ВКП(б) о выступлениях против М. Горького. «Настоящее» боролось с буржуазной опасностью. Но оно боролось с нею с непартийных и немарксистских позиций. В своей литературной политике группа совершала цепь **систематических «левых» загибов.** Она смешивала всякие буржуазных писателей и попутчиков. Больше того: она открыла огонь по пролетарской литературе, отрицая ее успехи, утверждая ее вредное значение для социалистического строительства. Презрительно третировались Фадеев, Лебединский, Панферов.

В своей теоретической работе «Настоящее» покидало область марксизма. «Левому» крылу сопутствовала лефовская теория «литературы факта». В вопросах учебы, в оценке классической литературы «настоященцы» непосредственно становились на позицию **формалистов.** Ведя борьбу **на один фронт,** «настоященцы», бывшие в плену у формализма, одновременно заявляли, что «левый» уклон в литературе есть не что иное как **...эстетство и внеклассовость!** «Теорию» «Настоящего» дополнительно характеризует ориентация ряда их лидеров **на методологию проф. Переверзева.**

После резолюции ЦК «Настоящее» признало почти все свои ошибки. «Почти» все! На с'езде СибАПП оно уклонилось от ответа на вопросы об отношении к РАПП, к классическому наследству, к грани между попутчиками и буржуазными писателями. Поэтому с'езд, обратившись к «Настоящему» с указанием на необходимость консолидации сил, вынес резкую резолюцию по адресу половинчатой, робкой, непоследовательной критики «Настоящим» собственных ошибок.

На днях, уже после закрытия с'езда, секретариат РАПП получил телеграмму о том, что «Настоящее» подало удовлетворительное заявление о своих ошибках и о принятии членов группы в СибАПП. Этот шаг к действительной консолидации сил пролетарской литературы в Сибири стал возможен только в результате непримиримой принципиальной линии с'езда СибАПП.

Вслед за с'ездом СибАПП состоялся с'езд Сибирского союза писателей (26—28 января).

Сибирский союз писателей существовал как автономия, не связанная с литературными центрами РСФСР, внеклассовая организация. Старое оппортунистическое руководство, во главе с писателем В. Зазубриным, было сменено. Некоторые явно реакционные писатели были исключены из союза. Но нельзя сказать, чтобы дело намного исправилось. Последнее руководство союза (вернее его коммунистическая часть) в решающих вопросах оказалось **без линии.** Оно не мобилизовало союз для его превращения в союз подлинно советских писателей. А с другой стороны, оно (в лице его делегации в Сиботдел ФОСП) **покрывало «левые» загибы «Настоящего».** В сущности, оппортунистическая ориентация руководства особенно ярко выявилась в таком тезисе, выставленном коммунистом-писателем В. Итиным на с'езде: искусство любит хваление, а не хулу, поэтому (поэтому!) советские писатели пишут о колхозах, а не о хлебозаготовках, и наоборот: **о последних же пишут писатели с мрачными общественными настроениями.**

Должен отметить, что В. Итин публично признал многие свои правые ошибки. Но факт остается фактом.

Главные прения по докладу представителя ФОСП развернулись на с'езде вокруг вопроса **о судьбах попутничества в реконструктивный период.** Большинство товарищей понимают, что в этот период проблема попутничества встает по новому. Но в то время как одни понимают неизбежность общественной переделки попутчика, другие стараются создать некий заповедник для старого попутничества. Выразителем последних настроений явился тов. И. Гольдберг. Его выступление сводилось к следующему: пролетарские писатели—авангард; они—на лесах стройки. Они и дают в творчестве пафос стройки. Попутчики—арьергард: на их долю остается **«санитарная работа»;** они художественно вскрывают «врага в тылу»: обывателя, мещанина и т. д.; **на стройку им нечего итти, с лесов они сорвутся.**

Тов. Гольдберг пришел к такому пессимистическо - схоластическому разграничению в результате тревоги за судьбы попутничества, настроений «роковой обреченности» мелкобуржуазного писателя, непонимания перспективы классовой переделки природы попутничества. Его точка зрения была подвергнута на с'езде Сибсоюза резкой критике. Преобладали другие настроения: желание ближе связаться со стройкой, объявить поход в колхозы и на производства, выйти за пределы городского центра.

Сибирь — крупный литературный центр. Я писал о слабых творческих успехах СибАПП. Но СибАПП—творически сильнее почти всех наших областных ассоциаций. Она пока слаба для сибирских мастеров, для огромных перспектив культурного под'ема Сибири. В соединении сил пролетарских писателей с силами крестьянских писателей и попутчиков Сибири образуется большое творческое ядро. Недаром журнал «Сибирские огни» может по праву конкурировать со многими столичными журналами, и уже конечно и художественно, и идеологически ценнее и интереснее «Красной Нови» последнего времени.

К слову сказать: ни одной заметки о «Сибирских огнях» в московской и местной печати за 1929 год не появилось.

А. СЕЛИВАНОВСКИЙ.

У сибирских писателей

С'езд сибирских писателей положил начало новому организационному оформлению писательских сил Сибири. Обострение классовой борьбы и грандиозный размах социалистического строительства в стране не могли не отразиться на характере работ с'езда. Дифференциация писательских рядов, проблема попутничества, борьба с кулацкими наступлениями среди известной части писателей Сибири — все это имело свое яркое выражение в оживленных прениях, возникших по докладу т. Селивановского (Москва) и по докладу т. Итина «О путях сибирской литературы».

С'езд решительно осудил правые и левые уклоны в сибирской литературе и вынес резолюцию, в которой отчетливо определил задачи советского писателя в эпоху социалистического строительства.

Старый союз сибирских писателей, представлявший бесформенное и пестрое об'единение разных социальных групп и направлений, прекратил свое существование.

Работа сибирских писателей пойдет теперь по трем основным, четко сформовавшимся путям: Сибирская ассоциация пролетарских писателей, Сибирское отделение Всероссийского общества крестьянских писателей и Сибирский отдел Всероссийского союза советских писателей. Из этих трех организаций будет создана в ближайшее время Федерация писателей Сибири, которая явится главным руководящим органом всей сибирской литературы. Новое организационное оформление и тесная связь с московскими литературными об'единениями поможет сибирским товарищам найти правильный путь в своей работе, поможет своим творчеством осуществлению великой задачи: превращение бывшей каторжной Сибири в Сибирь социалистическую.

Сибирь дала уже много талантливых писателей и поэтов, из которых некоторые получили широкую известность не только в Сибири, но и далеко за ее пределами. —

Кроме того, наличие значительных кадров талантливого молодняка дает полную уверенность, что и в дальнейшем сибирские писатели будут играть немалую роль в создании литературы великой социалистической эпохи.

В. КИРИЛЛОВ.

Сибирский отдел ВССП

В результате с'езда сибирских писателей организован сибирский отдел ВССП. На первом организационном собрании Сибирского отдела с участием представителя ВССП т. В. Кириллова сконструировано правление в составе тт. **Гольдберга, Чертовой, Пушкарева, Шугаева и Минина.** Представителем в президиум ВССП от Сибири избран **т. Гольдберг.**

Отделение ВОКП в Сибири

В Новосибирске 28 января с. г. закончился с'езд сибирских писателей. В связи с диференциацией, происшедшей в среде писателей, выделилась группа крестьянских писателей в самостоятельную организацию. Из числа этих товарищей в Новосибирске создан секретариат краевого отделения ВОКП из 5 человек, в составе: ответственный секретарь—тов. **Алексеев,** члены: **Е. Пермитин, Г. Доронин, М. Никитин и Михайловский** (который выделен от Сибирской АПП для связи).

Для связи с другими городами Сибири членами пленума секретариата вошли тт. А. Контелов, В. Семенов, П. Петров, Низовцев, И. Усов.

Проведено два заседания секретариата, одно организационное и пленум секретариата.

Важнейшей очередной задачей для Сибирского краевого отделения крестьянских писателей признано налаживание в Новосибирске постоянной литературной консультации для начинающих сибирских крестьянских писателей, организация совместно с АПП литстраничек при местных газетах, с целью выявления и об'единения вокруг отделения ВОКП крестьянского литературного молодняка. Возможности для этого имеются огромные. Вообще было большим упущением центральных литературных организаций, которые мало до сего времени интересовались литературной жизнью Сибири. Только этим можно об'яснить то ненормальное положение, которое было создано группой «Настоящее» на литературном фронте Сибири.

Вместо собирания сил, вместо помощи начинающему молодняку, «настоященцы» попросту закрыли все литстраницы при местных газетах. Они бы не прочь были ликвидировать всю литературу, если бы это было в их силах.

Прошедшие в январе с. г. с'езды Сибирского АПП и союза писателей, а также организация Сибирского краевого отделения ВОКП в значительной мере оздоровили атмосферу в литературной жизни Сибири. Сейчас там на очереди вопрос создания из трех вышеназванных организаций нового отделения ФОСП.

Как одно из необходимых условий нормального развития литературных Сибирских организаций —необходима тесная и постоянная связь их с Москвой.

Большим пробелом в жизни литературных организаций Сибири надо считать отсутствие авторитетной, марксистски выдержанной, литературной критики.

Чтобы хоть сколько-нибудь смягчить этот кризис, ЦС ВОКП выделил для постоянного обслуживания Сибирского отделения крестьянских писателей литературной критикой т. Федосеева. То же самое необходимо проделать и другим организациям.

И. БАТРАК.

Писатель на помощь глухонемым

Всероссийское об'единение глухонемых при НКСО РСФСР подготовляет выпуск специальной газеты-однодневки для популяризации задач об'единения и рекламировки помощи слепым.

Об'единение обратилось в Федерацию советских писателей с просьбой помочь выпуску газеты лучших сил писателей Москвы и провинции.

Писатели должны оказать это содействие об'единению глухонемых и прислать не позже 5 марта для однодневной газеты соответствующий, творчески оформленный материал по адресу правления об'единения (Москва, Хрусталь[illegible] ВСФР).

Включим писателя в социалистическое строительство

Первый опыт работы. Обращение секретариата РАПП. Бригады ВОКП и „Кузницы"

Вопрос об организации писательских ударных бригад вступил в свою решающую фазу. Литорганизации не только приступили к формированию этих бригад, но входят непосредственно в практическую работу по социалистической реконструкции страны. РАПП имеет уже много примеров применения метода ударных бригад в своей работе.

Смоленская АПП организовала две ударных бригады по связи с читателями. Эти бригады прикреплены к определенным фабрично-заводским районам, с которыми установлена постоянная связь по их литературному обслуживанию. Подобные же бригады создала **Башкирская АПП** и др.

Уже сейчас видно, что опыт этих АПП оправдывает себя и должен быть немедленно использован всеми АПП и другими литорганизациями.

В **Ленинграде** РАПП имеет другой, не менее важный опыт применения принципа ударности непосредственно к творческой работе. Ленинградские поэты, лапповцы, образовали бригаду поэтов, поставив своей задачей разработку основ творческого метода РАПП в поэзии.

Наиболее массовой формой применения принципа ударных бригад—является создание бригад с участием писателей, художников, едущих на крупные предприятия, в районы сплошной коллективизации и т. д. В настоящее время такие бригады широко организуются в Москве, в Ленинграде и некоторых других АПП, например, в Воронеже. Эти АПП уже выделили ряд лучших своих писателей, которые частью выехали, частью выезжают в районы сплошной коллективизации.

Этот вид ударных бригад имеет исключительное значение. Непосредственное участие в бригадах писательских сил обеспечивает возможность прямого художественного обслуживания колхозов и предприятий. **Здесь мы имеем непосредственное включение писателя в практическую работу по социалистической реконструкции страны, что явится могучим средством подлинной творческой перестройки и большевизации, повышения общественно-политической актуальности творчества писателей.**

Метод ударных бригад сыграет важнейшую роль в смысле воспитания попутчика и вовлечения лучшей части интеллигентов-писателей в соцстроительство.

Однако, совершенно нетерпимым комчванством является проявляющаяся иногда тенденция рассматривать вопрос таким образом, что, мол, все это очень важно и существенно для попутчиков, но мы—пролетписатели—и без того связаны и с производством, и с социалистической стройкой, и потому для нас вопрос этот второстепенный. **Такого рода рассуждения являются наиболее ярким выражением комчванских настроений на почве окостенения, отсталости, неспособности перестроиться, отрыве от классовой базы.** АПП должны ударить по ним со всей силой, памятуя, что отсутствие понимания огромности стоящих перед нами задач, отсутствие понимания необходимости самой решительной, самой радикальной перестройки всей нашей работы будет гибельным не только для отдельных товарищей, но и для целых АПП.

Секретариат РАПП в этом своем обращении предлагает всем АПП немедленно поставить у себя и обсудить вопрос об организации писательских ударных бригад как в практической повседневной работе АПП, так и в первую очередь для поездок членов АПП на производство, на обслуживание посевной кампании в районы сплошной коллективизации.

Необходимо организовать участие членов АПП в тех рабочих бригадах, которые создаются в данный момент профорганами, колхозсекциями и отделами народного образования. Там, где советские и профсоюзные органы медлят с организацией таких бригад (включающие в себя не только писателей), или недооценивают важности участия пролетарских писателей в формируемых бригадах — АПП, должна взять на себя инициативу в вопросе о создании бригад с участием писателей, поставив этот вопрос перед партийными, профессиональными и советскими организациями.

Для участия в ударных бригадах АПП надо **выделить лучших своих** членов. Там, где имеются другие литорганизации (например, крестьянские или попутнические) целесообразно создание общих комиссий, руководимых АПП (по согласованию с парт. органами) для планомерной организации и выделения писательских сил в ударные бригады. Выезжающие с бригадами писатели не должны быть сторонними наблюдателями той работы, для которой направляется конкретная бригада.

Пролетписатель должен на деле включить себя в ту работу, которая проводится на месте путем ли выполнения политико-просветительных и культурных обязанностей, путем ли работы в стенных и печатных газетах колхозов и предприятий или путем выполнения другой знакомой писателю работы, вплоть до непосредственной производственной деятельности. Это значит, что те товарищи, которые выедут с рабочими бригадами, должны пройти вместе с ними и ту подготовку, которая по отношению ко всем от'езжающим бригадам проводится.

Организация бригад для поездки на предприятия и в колхозы не должна служить поводом для откладывания вопроса о применении принципа ударности в повседневной практике АПП.

Всероссийское общество крестьянских писателей выделило для поездки в колхозы первую бригаду писателей в составе: **А. Демидова, П. Львов-Марсианина, Н. Степанова, Л. Карпова, Д. Морского, Горбовцева, Каспия, М. Езерского, Л. Жданова, Трушкова, А. Гудкова, Туган-Барановского, И. Трусова, П. Мокшанихина и В. Дюбина.**

Этот список первой бригады писателей ВОКП направлен в секретариат ФОСП для соответствующего согласования с Колхозцентром СССР по вопросу их посылки в колхозы.

«Кузница» наметила послать в колхозы в организуемые ударные бригады: **тт. Ф. Березовского, В. Черевкова, Н. Москвина, Т. Петрову, А. Фролова, Н. Алексеевского, А. Германа и Владимирского.**

Первая бригада писателей «Кувницы» выезжает в колхозы в конце февраля; вторая бригада — в первой половине марта.

К ПИСАТЕЛЯМ И ПОЭТАМ

Дорогие товарищи!

Обращение Центрального штаба дошкольного похода к писателям и поэтам с просьбой принять активное участие в дошкольном походе нашло живой отклик со стороны литературных сил центра и мест.

Письменно и лично обращаются в Центральный штаб писатели и поэты и в индивидуальном порядке.

Так как ряд товарищей, выражая готовность участвовать в дошкольном походе, просит дать на этот счет конкретные указания, Центральный штаб дошкольного похода призывает и товарищей, откликнувшихся и еще не отозвавшихся на призыв штаба, прежде всего помочь развертыванию дошкольного похода у себя на местах.

Товарищи могут влиться в работу агитпропсекций местных штабов, приняв участие в литературном оформлении лозунгов, листовок и различных обращений к населению.

В значительной мере от литературных работников зависит оживить участие прессы в дошкольном походе путем систематического печатания материалов в форме бытовых зарисовок и картинок из жизни детей-дошкольников в детучреждениях и в семье, останавливая внимание на положительных и отрицательных моментах воспитания детей.

Необходимо участие писателей и поэтов в улучшении имеющегося и в создании нового художественного агитационного материала по походу для кукольных театров, живых газет и других театральных постановок.

Нужна помощь в создании художественной детской книжки и книжки о детях для взрослого населения.

Центральный штаб дошкольного похода.

ПЕРВЫЙ КЛУБ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ОТКРЫТ

В бывшем Соллогубовском особняке 3 февраля открылся первый в СССР клуб советских писателей.

Во вступительном слове **т. Сутырин** осветил задачи, стоящие перед литературой и писателем в эпоху социалистической реконструкции, и заявил:

— Клуб писателей и является тем местом, где мы осуществляем большую общественно-политическую работу.

В успешной работе клуба должна быть заинтересована вся писательская и советская общественность и в первую голову—пролетарские писатели.

Открытие клуба писателей приветствовали от ЛАПП — **Ю. Либединский,** от Ленинградского отдела ФОСП — **т. Лаганский,** от Международного бюро пролетарской революционной литературы — **т. Матэ Залка.**

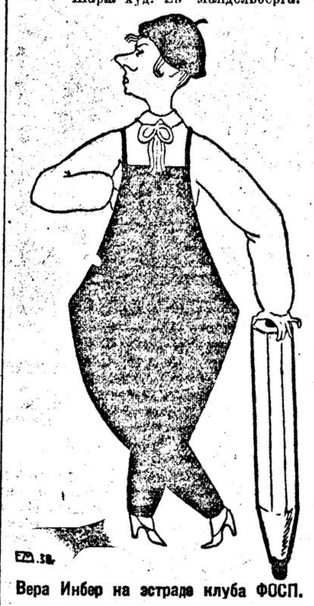
От имени Федерации советских писателей Грузии с приветственным словом выступил **Бесо Жгенти:**

— В период реконструкции, для обслуживания больших задач, выдвинутых рабочим классом, необходимо перестроить методы творчества писателей.

Через открывшийся клуб ФОСП мы надеемся установить настоящую тесную связь между грузинской и русской литературой. Путем взаимной помощи и обмена опытом, мы поможем росту не только русской, но и всей национальной литературы Союза.

До сих пор—говорит **т. Брагин** (Колхозцентр СССР),—у нас еще нет художественных произведений, равноценных тому грандиозному строительству, которое происходит в СССР. Нам нужна помощь писателей—инженеров слова.

Шарж худ. Ёи Мандельберга.



Вера Инбер на эстраде клуба ФОСП.

Клуб писателей должен быть той кузницей, университетом, который подготовит из писателей инженеров слова и выработает язык, понятный для миллионов. Клуб ФОСП должен стать передовым авангардом писательской общественности в деле участия в социалистическом строительстве.

Открывшийся клуб писателей приветствовали от имени 7.000 рабочих Трехгорной мануфактуры представители ткацких фабрик. Рабочие призывали писателей посетить цеха фабрики—рабочий т. б.

Основное в их речах: **«писатели должны ознакомиться с жизнью и бытом рабочих и производством, осветить его в художественных произведениях.**

* * *

Если верить прочно установившемуся в литературных кругах мнению,—бывший особняк Соллогубов, в котором теперь открылся клуб писателей, послужил Л. Толстому прообразом «Поварского дома» графов Ростовых из «Войны и Мира». Но этим не исчерпывается роль старого особняка в истории русской литературы.

«Литературный дух», витавший над ним со времен Наташи Ростовой и в наши годы революции и гражданской войны, поселил в его стенах литературных, но на этот раз живых и смертных, жильцов. Сначала это был руководимый поэтом «Дворец искусств», куда писательская братия собиралась погреться у «священного огня» поэзии. Потом здесь нашла приют литературная студия, подведомственная ЛИТО НКПроса и впоследствии превратившаяся в Высший литературно-художественный институт им. Брюсова. Сменившая его Книжная палата в последние годы уступила место конторе фининспекторов. Наконец, после фининспекторов, домом завладела Федерация писателей.

Много видел на своем веку «Поварской дом» Ростовых. Но история его фатально связана с литературной жизнью. Даже улица, на которой он стоит, перестав быть Поварской, получила литературное имя—имя Воровского,—выдающегося литературного критика-марксиста, первого заведующего советским государственным издательством.

В той самой передней, где когда-то «горела одна сальная свеча» и старик Михайла спал на ларе, а выездной лакей Прокофий вязал из покромок лапти, теперь установлен телефон-автомат. Сильные электрические лампочки обильно освещают анфиладу комнат, а в одной из них, уставленной шахматными столиками, перекрещиваются лучи автомобильных фар, установленных в углах. В прежней домовой церкви, где пол когда-то шлифовался коленями несчетных поколений, где родовитые владельцы дома крестили аристократические лбы, теперь всего лишь... физкультурный зал и прекраснейшие души,—мужской и женский.

В день открытия клуба у рояля сидел **т. Листов,** автор музыкальной части вечера. «Фосненная прививка» демонстрировалась с эстрады артистами театра обозрений Московского Дома Печати — при живейшем участии **В. Инбер.** Несмотря на обещание постановщика **т. Типота,** «в противоположность литературным диспутам, сохранить дозу вежливости» по отношению к товарищам, затрагиваемым отдельными номерами программы, последняя оказалась весьма едкой и занятной. Вслед за «Звездным пробегом» В. Инбер, остроумно проиллюстрированным художниками **Кукрыниксы,** артистами театра Дома Печати был исполнен сатирический романс о наших цензорах и критиках (слова **Арго**), написанный в стиле известной песенки **Агинцева** «Донна Анна» (114 гроссмейстеров, 30 перемонниймейстеров и т. д.)).

Был показан и «Литературный музей будущего» (текст **В. Ардова**), в котором неким профессором в 2930 г. демонстрируется ряд экспонатов, «освещающих» литературную жизнь нашего времени. Особый успех имели пустой ящик — «макет комнаты Ассеза после того, как он проиграл дело по иску Вуфку, и два топора, из которых одним «Родион Раскольников [1]) убил старушку, другим же старушка убила Федора Раскольникова [2]) за то, что он перешел на непрерывку и уничтожил «воскресенье».

В куклах «Петрушки», прекрасно сделанных художниками Кукрыниксы, публика с восторгом узнавала шаржи на наиболее известных писателей и критиков, часть которых присутствовала в зрительном зале. Особенно удались куклы, изображавшие И. Сельвинского, В. Маяковского, Ф. Гладкова и И. Батрака. Сатирический текст **А. Архангельского** метко охарактеризовал нескольких деятелей нашей литературы, чьи миниатюрные изображения появлялись из-за ширмы.

В заключение **тт. В. Инбер** и **Типот,** мобилизовав наиболее активную часть зала, исполнили «Песенку» В. Инбер с таким назидательным припевом:

Что, мол, писатель сплошной кустарь.
Теперь не кстати считать как встарь,
Он должен с жизнью покрепче быть знаком,
И не стоять в особняке особняком.

Литературный особняк на улице Воровского отдан в распоряжение писателя. Сумеет ли он сделать свое пребывание в нем общественно полезным? Помимо отдыха и развлечения осуществит ли он там, «крепко взаимосвязанное с жизнью», создав в своем клубе необходимую базу для общественно-политической воспитательной работы над собой?

КиК.

[1]) Герой «Преступления и Наказания» Достоевского.

[2]) Автор поставленной в МХТ пьесы «Воскресение», представляющий собой инсценировку одноименного романа Л. Толстого.

ВЕЧЕР СМЫЧКИ ПИСАТЕЛЕЙ С БОЙЦАМИ.

В Москву 17 февраля прибывает 400 бойцов ОДВА, направляющихся на курорты. В связи с этим ФОСП на-днях организует в клубе писателей торжественный вечер встречи советских писателей с бойцами.

Текст Веры Инбер. Рис. Кукрыниксы

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЛАНЕТАРИЙ*)

Товарищи, как сказал Маяковский,
Каждый пролетарий
Должен знать, что такое
Московский
Планетарий.
Иначе понять никак нельзя
Распорядка звездных феерий,
Разворачивающихся
В нашей литатмосфере.

Экватор данного планетария
Вся, до последнего лучика,
Делит небо на два полушария:
Пролетписателей и попутчиков.

В центре неба, никак, никуда,
Не отклоняясь ни строчкой,
Стоит Полярная звезда,
Неподвижная точка.

Искореняя идейный мрак,
Роскошно раскинув хвост,
Мленым путем протекает РАПП,
Скопленье бесчисленных звезд.

Будоража космический прах
Звучностью фиоритур,
Живой, как Меркурий, блестит Авербах,
И мрачный Сутырин-Сатурн.

В отдалении—тусклей
Канатчиков Водолей.

Уходя в высоту,
Мчит по ночной дуге
Первый на Литпосту,
Последний из Удоге.

Вознесясь от всего, что низко,
Держась за «Высоты» крепко,
Созвездие Лебедь-Либединский
Переходит в «Неделю» на пятидневку.

(Продолжение в след. №).

*) Этот «литературный планетарий» или «звездный пробег» демонстрировался 3 февраля на открытии клуба советских писателей.

Свои и чужие [1])

Шурик не заметил, как дошел [2]). Сосняком, перелесками до моста. По мосту—через Ирпень, мост длинный, деревянный, пустой, без охраны, перила одни—огородкой. Шурик даже покачал головой: в сущности—это большой непорядок, обязательно надо будет сказать об этом отцу. По таким временам мало ли что может случиться—набредут хотя бы те же струковцы—нет? И переправы не станет.

От моста уже совсем недалеко: глинистым в'ездом на гору, мимо погоста и церкви—церковь упрямая, каждый раз, как Шурик идет, звонит: вот тебе, комсомолец! кооператив на углу, в два окна, самый деревенский, на заборе четыре плаката, в ряд, все одинакие: «Пролетарий, на коня!» И зачем в такие места засылают, кому здесь садиться: поселок весь—кулачье, куркули, достаточно хаты оглянуть. За кооперативом, с перекрестка широкая, проезжая дорога, сквозь строевой, сквозь мачтовый лес по ту сторону и по эту делянки, рубленые сажени дров и простого бревна, накатами, бревно на бревно, но больше—дрова, валежник пухлыми кучами, встопорщенный, словно из-под него что-то лезет уже, вот-вот высунет голову, ржавые рельсики когдатошнего под'ездного пути, спуск, пруд в растяжку по впалой лесной прогалине, плотина и плот, на плоту, как всегда, обязательно, даже сейчас, в революцию, баба полощет белье, три ялика. От пруда—чуть-чуть в гору и кончено: конечная станция городского трамвая. Вагон дожидается встречного, можно сесть—выгянуть пыльные ноги. Ехать далеко: одних только просек здесь—в Пущей Водице—шестнадцать, пятнадцать, четырнадцать... никак не запомнить Шурику. Потом пойдут улицы—кривые, окраинные... и долго долго потом: самый город. Это очень хорошо, что далеко: отдых.

Заседание ВУЦИК—в восемь. Вагон доотучал пробег до конца раньше времени: в цирк, где будет собрание нынче, еще рано. Отца на квартире, в Континентале, наверное не застать. В комитет? Не стоит — только только успеешь обернуться туда и назад: далеко. Шурик поднялся к Царскому саду: посидеть под деревьями свободных полчаса—самое доброе дело.

На песочной дорожке, полукруглым под'емом. Шурика обогнали, быстро топоча каблучками, две, потом еще две, потом еще три девицы, в летнем, цветном, прозрачном, с открытыми плечиками: они торопились, явно, к зданию бывшего Купеческого собрания. Одна сказала даже, огибая досадливо Шурика: «не попадем ни на что, помяни мое слово».

У здания, у раскрытых с этого фаса невысоко над почвою приподнятых окон, густой и нарядной толпой стояли люди: больше всего такие точно девицы, что обогнали Шурика. Продвинувшись ближе, он увидел, что зал, огромный, многоколонный, в два света, набит до отказа: во всех проходах стоят, плечо к плечу, грудь к спине—высоко вытянув шеи.

Шурик спросил ближайшую:

— Что там такое?

Ближайшая ответила, с готовностью раскрыв розочкой губки — губки были карминовые.

— Вечер поэтов. Председательствует сам Эйнерлей, и Македонский читает новую свою... псевдо-трагедию, он так назвал: Пьеро—убийца.

— Как? до Шурика не дошло.

— Пьеро убийца. Говорят, удивительно: это совсем новая жизнь.

— Новая? Шурик прислушался к залу. Нет, ничего отсюда не слышно: какая у Македонского новая жизнь?

— Если так интересно—вы почему же не слушаете?

Девица вздохнула.

— Билеты все давно распроданы, даже входные, я не успела. Туда не попасть ни за что!

Четверть часа у Шурика есть, по самой крайней мере. Послушать? Он отступил еще на шаг от окна и легко взбросил на подоконник крепкое тело под легкий вскрик и с этой, и с той стороны. Но Шурик—в кепке, у Шурика—на поясе кобур.

Он оперся рукой, на зло, озорно, о плечо какого-то франта, стоявшего прислонясь к косяку, и соскочил внутрь, в проход, как солдат на штурме соскакивает во вражью траншею.

Траншея зашипела, оглядываясь. Но Шурику дали дорогу тотчас же, сквозь всю тесноту—проборы и сюртуки, дамские голые плечи, а здесь—кепка, кобур. Большевик, власть—попробуй не дать.

По залу между колоннами, пестрыми и пышными клумбами—яркие платья, яркие волосы, яркие плечи: цветник. На эстраде, у самого края, растопырив длинные, сухие, мускулистые ноги, разметав жестом длинные полы черного-чернейшего сюртука, с черными усиками, кончиком вверх, над сухим и тонким, словно бритвою врезанным в маску, ртом, с ярким цветком на шелковом черном отвороте у плеча—чтец, поэт, должно быть, тот самый: Владимир Македонский. За ним, в глубине, за узеньким столиком боком—бесцветный, белесый, округлый, колыша брюшко и пухлые пальцы, какой-то другой: Эйнерлей, конечно, потому что стол—председательский, и больше нет никого на эстраде. Македонский читает. Голос в нос, с хрипотой и растяжкой, но слова взлетают уверенно, круглые, блестят. Шурик сразу же вспомнил... да, да, совсем такое лицо, чуть-чуть черноземьное и очень скуластое, и ноги тоже длинные, мускулистые, раскорякою. В цирке видел совсем малышом: китаец-жонглер бросал вверх тарелочки и блестящие шарики. Шарик за шариком, целым узором—быстрою сменой рисунка—вверх, вниз, над пестрым ковром. Так и этот—словами. Пестро и красиво.... и совсем, совсем ни к чему. Почему та, под подоконником, сказала: новая жизнь? Надо все-таки хорошенько послушать

Но—увы: худое дело
Ждет больных детей,
Мальчик белый, мальчик белый,
Если жить не надоело,
Жизни пожалей...

Шурику тесно в толпе: славили. Сзади, плечом к его блузе, женщина с усталыми, густой синевой подведенными глазами, странно-безбровая—он на секунду оглянулся только, и то запомнилось. На секундный оборот этот она настойчивее прижимается плечом и шепчет, дыша жаркими губами у самой шеи, у открытого ворота:

— Мальчик белый, мальчик белый...

Волосы у Шурика светлые, действительно. Белый? А ей какое дело. Шурик отодвинулся. Но плечо за ним: не пускает. Пахнет противно: пудрой, духами, потом. И кругом так, от плеч, от сюртуков... Если бы только женщины! Но здесь и мужчины душевные... и сколько... Бои идут... Земля горит под ногами... А они... о чем!

Македонский прищурил черные, лукавые, с наплой поволокой глаза. Он смотрит поверх тех, что сидят и стоят перед ним, поверх всех, на кого-то невилимого, и страшного ему, наверное, потому, что в небрежных, рассеченных стопами звуках—холодная дрожь:

Но не все обиды седы!
Что же, лунный гость?

Приостановился. И потом медленно и глухим голосом, точно он в самом деле что-то видит сквозь прищуренные неподвижные веки:

Меж позором и победой
Смерть бросает кость.

Не от слов, от голоса Шурик понял. И понял верно, потому что Эйнерлей на последнем слове поднял настороженно стриженую тяжелую голову и чуть-чуть ленивым движением приклонил кончиком ладоней. Сигнал? Должно быть. Потому что сейчас же, где-то в задних рядах, гулкой хлопушкой ударил торопливый аплодисмент, и справа и слева от Шурика зачавкали потные и жирные ладони, перебивая хруст истерично-стучавших, косточку в косточку, пальчиков.

Меж позором и победой,
Смерть бросает кость.

— Браво, Ма-ке-донский!

Разве белые уже в городе?

Фигура прямая, сухая, черная, выжидала у края эстрады, наклонив волос к вороту расстегнутой пробоем. Боковая дверь в проход, между белыми, залитыми светом колоннами, медленно растворилась, с лестницы дохнуло, как ветром, сквозняковым осенним воздухом. Шурик, раздвигая ряды, заторопился навстречу. Рукоплескания стихли. Македонский читал дальше. У раскрытых дверей кто-то, в сюртуке тоже и тоже с цветочком в петлице, накрахмаленной белой манишкой и растопыренными руками, как у детей, когда они играют в коршуна, приседая и благоговейно шипя, осаживал напиравших к двери безбилетных. Он пропустил Шурика, оглядев его недоуменно и обидчиво. Из зала, в догон, крикливо и надсадно кричал тот же голос:

Всякий нож докажет миру,
Чьи слова—не ложь.

Шурик засмеялся... вот это так! — и прыгнул по лестничному спуску сразу через четыре ступеньки.

* * *

От зала до цирка на Николаевской, много-много, десять минут хода. У входа Шурик посмотрел на часы: восемь ровно. Но пуст под'езд и пусты коридоры, и с арены, из-за замотанных, плюшевых, малиново-грязных портьер, мерно, за словом слово, голос оратора. Опоздал? Давно начала?

Красноармеец в проходе глянул на протянутый пропуск. Заседание в семь. В семь? Ужели же он, Шурик, спутал. Или отец забыл, неверно сказал? Целый час... и надо же так! Все доклады должно быть прошли...

— Слово имеет товарищ Данила Ананьин.

Хорошо, хоть отца не пропустил: Шурик любит, когда отец говорит. И другие любят: на ярусах мерно и радостно бьют товарищеским приветом ладони. Шурик смотрит, от входа (места теперь не найдешь) по ложам и амфитеатру, от песочного аренного круга, застланного на сегодня ковром (стол, кресла, президиум), под самый верх, под крутой перекрест в купол согнутых, кованых, железных полос, заполнив скамейки, плечо к плечу, голова к голове: гимнастерки, блузы, кожанки. ВУЦИК, горсовет—совместное заседание. Белые шары жаркою дрожью накала топят цирк тяжелыми волнами молочно-белого света: церковный свет — свет особенный. От него, от этого света, должно быть, глаза у всех тоже особенные: большие и пристальные. С барьера оркестра вниз, к арене, белым простеником, отромная белая карта щерится десятками воткнутых булавочных жалом трехцветных царских вражьих флажков. С севера, с запада, с юга, с востока: кольцом, петлею, удавкой. Синие реки змеятся по белым—пустым, ни замет, ни приметы—просторам в густо закрашенные грязною синью пустоты опоясавших землю морей: второе кольцо, беспощадное, потому что и здесь—только чужие, только враждебные флоты. Ни земли, ни воды, за частоколом флажков. Данила Ананьин—у карты.

— Вы слышали военную сводку, товарищи. Вы видите эти флажки. Они продвигаются каждый день к нашим жизненным центрам, и продвигаются быстро—на радость империалистам, чьими деньгами и чьим снаряжением вооружены белогвардейские банды. В селе на нас бой не раз: мы стоим на фронтах почти что с голыми руками—нагая против танка. Но голыми руками не каждый танк остановишь. Ичкасские переправ

Можно ли приравнять писателей к трудящимся

Делегация писателей своевременно поставила перед председателем Совнаркома вопрос о приравнении писателей к трудящимся.

На наших глазах происходит процесс превращения писательства в организованный боевой отряд на фронте культурной революции. Федерирование советских писательских об'единений, перестройка Всероссийского союза писателей, возникновение новых форм присбщения писателей к социалистическому строительству ,все это —сдвиги, отражающие активное участие писательства в строительстве новой жизни.

Спрашивается: можно ли все же сделать последний вывод, можно ли стереть различие между писателем и остальной массой работников наемного труда?

Делегация поставила вопрос о социальном страховании писателей. Вопрос поставлен правильно, так как именно в отсутствии социального страхования сейчас и заключается основное отличие писателей от прочих трудящихся. Но нельзя закрывать глаза и на трудности введения сострахования писателей. Экономические затруднения для организаций, выплачивающих авторский гонорар и до сих пор не начислявших на этот гонорар страховых взносов, существенны, но не устранимы: они могут быть сглажены введением специального тарифа. Но как быть с помощью безработным.

Писатель работает у себя на дому, предмет труда писателя большею частью избран им по собственной инициативе. Материальные затруднения начинаются для писателя не от того, что у него нет работы, а за отсутствием сбыта для его произведений. Продукция писателя с именем может быть закуплена заранее. Такой писатель часто монополизируется издательством, переводит на помесячное вознаграждение и попадает в категорию застрахованных. Но именно в этом случае социальное страхование имеет наименьшее значение. В социальном страховании нуждается не писатель с именем, а писатель, завоевывающий себе имя. Отсюда следует, что на писателей нельзя распространить социальное страхование в общей форме: нужен гибкий, своеобразный подход, приспособленный к особенностям писательского труда.

Затем, писатель отличается от прочих трудящихся по методу оплаты его труда. Он получает не заработную плату, а авторский гонорар. Писателю в отношении его произведений предоставлены исключительные права. Ему оплачивают не только первое, но и повторные издания. Пьесу оплачивает не только тот театр, для которого она написана, но и всякий театр, который ее ставит. Отсюда взгляд на писателя, как на мелкого собственника ,как на рантье. Досюда легенды о колоссальных заработках писателей. Здесь требуется четкий и ясный ответ: нужно ли нам авторское право. Может быть процесс отмирания права зашел уже так далеко, что авторское право становится ненужным пережитком?

Метод оплаты авторского гонорара тоже связан с особенностями авторского производства. При системе авторского гонорара издательство может оплачивать только те рукописи, которые оно приняло к изданию, применяя литературный заказ лишь в случаях, когда оно само считает это нужным. Отмена авторского права повлекла бы за собой возникновение между писателем и издателем отношений чисто трудовых. Это ограничило бы издательство в отношении круга издаваемых авторов. Это грозило бы превратить писателя в чиновника, грозило бы отмести большую часть побуждений, представляющих движущее начало авторского творчества. Кроме того, авторское право заключает в себе не только имущественный, но и так называемый моральный элемент. Часть, которая принадлежит автору произведения, не зависит от размера и форм получаемой им денежной оплаты, но составляет все же право автора в отношении его произведения, его авторское право. У нас не имеется оснований даже ставить вопрос об отмене авторского права в этой его части.

Отсюда вывод: отмена авторского права—вопрос не простой, его нельзя путать с такими мероприятиями, как запрещение частной практики врачей или защитников. Отмену авторского права в имущественной его части необходимо увязать с возможностью для производства, потребляющего продукт авторского труда, как полуфабрикат, обеспечить себе достаточные авторские кадры путем уплаты им соответствующего трудового вознаграждения.

Наконец, еще одно мероприятие большой важности: расчетные книжки писателей. Это мероприятие необходимо не только для того, чтобы писатель, как и всякий трудящийся, имел бесспорное доказательство размеров его заработка. Оно покажет, что большинство писателей не получает даже действительного возмещения своих трудовых затрат.

Можно было бы указать и другие задачи, которые встанут перед комиссией т. Лежавы, но они не могут изменить основной установки. Ее можно было бы формулировать так: 1) установление общего принципа приравнения писателей к трудящимся; 2) распространение на писателей социального страхования с учетом экономических возможностей нанимателя и особенностей писательского труда; 3) сохранение авторского права в части неимущественной полностью, в части же имущественной—с постепенным вовлечением писателей в число постоянных работников предприятия и с переходом по отношению к таким прикрепленным к предприятию авторам к системе индивидуализированных трудовых договоров.

АВТОР.

Пушкин на рубеже тридцатых годов

Двадцатые и тридцатые годы в художественном творчестве Пушкина резко отличаются друг от друга. 20-ые годы—расцвет пушкинской лирики, стихов. В 30-ые годы преобладает «трезвая» и «суровая» проза. Творчество 20-х годов окрашено яркой и красочной романтической струей. В 30-ые—Пушкин переходит почти всецело на позиции художественного реализма. «Гордому» поэту 20-х годов—«певцу» вольных стихов «Гавриилиады, романтических поэм—противостоит в 30-ые годы «смиренный» прозаик—«сочинитель» Повестей Белкина, автор бытового романа, журнальных статей, исторических исследований.

Сам Пушкин склонен был осмыслять это коренное различие двух периодов своего творчества чисто биологически—«угасанием страстей»—переходом от молодости, от «весны дней» к «увяданию», от «печальному закату»: «Лета к суровой прозе клонят, лета шалунью муфму гонят»... На самом деле это различие имело глубокие социальные основания.

По рождению Пушкин принадлежал к роду старинного, но оскудевшего дворянства, выпавшего из рядов «правительной аристократии», сдвинутого и экономически и политически из центра класса на его периферию. Социальная «сбиженность» этого слоя естественно давила его в оппозиционные отношения и более улачливым представителям класса—«новой аристократии», крупнопоместной знати, наконец, самодержавию, возглавлявшему и поддерживавшему тот социальный и политический порядок, при котором «обломкам униженных родов» не оказывалось достойного места.

Все движение декабристов Пушкин сознавал именно как оппозиционную деятельность оскудевшего слоя «старого боярства». Задумываясь над историческими судьбами этого слоя с его «именями», уничтоженными бесконечными раздроблениями, с просвещением, с ненавистью противуаристократии и со всеми притязаниями на власть и богатство», он записал в своем дневнике: «Эдакой страшной стихии мятежей нет и в Европе. Кто были на площади 14 декабря? Одни дворяне».

Социальная «униженность» толкала к декабризму и самого Пушкина. В тайном обществе Пушкин, как известно, не состоял. Однако в своих произведениях первой половины 20-х годов он был истинным певцом декабризма, выразителем мятежных мыслей и чувств поколения, развеянного николаевской картечью 14 декабря 1825 года.

«Вольные стихи» Пушкина, расходившиеся в бесчисленных списках, найденные и в бумагах решительно всех участников 14 декабря, были подлинными революционными прокламациями, пишущими, по словам Жуковского, «буйный» дух «всего зреющего поколения». Тому же «мятежному» духу целиком отчал байронизм Пушкина, тематика и стиль его «романтических поэм» с их центральным образом героя—отщепенца своего класса, порывающегося из «неволи душных городов»—из мира вражебных ему социальных отношений—на «волю, девственную социальную почву—в первобытной «свободе» диких горских племен, к «дикой воле» беззаботных цыганских кочевий.

Но, будучи изначально связан с тем социальным слоем, который выслал своих представителей на Сенатскую площадь, Пушкин в своем личном экономическом и социальном бытии с годами стал явно выходить за его пределы. Экономически поэт жил не доходами от своих поместий, не государственной, явным образом военной службой, как подавляющее большинство декабристов. Пушкин был одним из первых в России писателей-дворян, для которых их занятия литературой были не побочным делом, не развлечением, а основным источником существования—профессией.

Профессионалом- писателем Пушкин твердо почувствовал себя в 1823—1824 году. К этому времени относится и начало несомненного охлаждения поэта к идеологии декабризма. В творчестве Пушкина это сказывается одновременным стремлением преодолеть «байронизм», выйти на самостоятельные творческие пути, по новому—«прозаически», без романтической приподнятости»—видеть и изображать действительность

Катастрофа 14 декабря положила между Пушкиным и поколением его наиболее восторженных читателей и почитателей 20-х годов резкую грань. Поэт не только не оказался вместе с декабристами в самый решительный момент их исторического бытия,—логика и сила вещей неизбежно толкала его к «примирению» с разгромившим декабристов правительством Николая I.

До 14 декабря поэт-профессионал исподволь отходил от своего прежнего социального слоя, слоя декабристов. Теперь он вынужден был разом обрубить все канаты, сжечь все старые корабли. Это носило для Пушкина характер подлинного катаклизма, результатом которого было глубокое одиночество поэта в окружающей его социальной действительности.

Не утвердившись и, по своей классовой природе, не будучи в состоянии как следует утвердиться в новом социальном слое—разночинной интеллигенции,—куда его влекло профессионально-экономическое бытие—Пушкин в то же время терял все связи со своим старым слоем. Во вторую половину 20-х годов Пушкин нигде не был своим. В светско-аристократическом кругу он—«сочинитель», наоборот, в обществе «сочинителей», профессиональных литераторов, журналистов - разночинцев — «аристократ». Правительство не может ему забыть его связей с декабристами, «возмутительных» стихов его молодости, друзья декабристов—«либералы» — не прощают ему «примирения» с правительством.

Соответственно одинок в это время Пушкин и в своей литературной работе.

Хор восторженных похвал, встречавших все его произведения первой половины 20-х годов, все явственнее затихает, сменяясь неодобрительной оценкой его новых творений. Критики все громче начинают поговаривать о «совершенном падении» таланта Пушкина. Поэтому в период достигнутой им полной творческой зрелости, высшего художественного мастерства, угрожает опасность остаться без читателей. На основе всего этого вырастает знаменитая пушкинская теория «чистого искусства»,—теория принципиальной разобщенности писателя с читателем, творчества для самого себя,—«гордого» одиночества поэта среди «тупой» и «бессмысленной» черни, толпы.

Однако, сам Пушкин задыхается в этом одиночестве. Вся его лирика конца 20-х годов звучит в столь, казалось бы, несвойственных «светлому», «жизнерадостному» Пушкину глубоко-мрачных, глубоко-пессимистических тонах. «Бесцельность», бессмысленность жизни («Дар напрасный, дар случайный»...), неотступность мысли о смерти («Брожу ли я вдоль улиц шумных»...), безысходный социально-политический пессимизм (Анчар)—таковы преобладающие мотивы пушкинских стихов 1828—1829 года.

Глубочайший социальный кризис, переживаемый Пушкиным и в его жизни и в его творчестве, достигает к началу 30-х годов своего апогея. Предельное выражение этот кризис находит в изумительном творческом взрыве болдинской осени 1830 года. Все болдинское творчество во всем его беспримерном многообразии и пестроте продиктовано одним и тем же бессознательным стремлением Пушкина найти новую социальную почву взамен той, которая после 14 декабря 1825 года безвозвратно ушла у него из под ног.

Лихорадочные поиски новой социальной почвы, новой социальной опоры составляют драму жизни и творчества Пушкина и в течение всех 30-х годов В невозможности обрести ее—истинная причина его трагической гибели.

Застреливший Пушкина Дантес-Геккерен, в сущности, только лишь исполнитель того смертного приговора, который задолго до дуэли вынесла поэту социально-чуждая и социально-враждебная ему Николаевская Россия.

Д. БЛАГОЙ.

ПУТЬ БОЛЬШОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОЭТА

НА ВЫСТАВКЕ «20 ЛЕТ РАБОТЫ МАЯКОВСКОГО»

Когда осматриваешь выставку, думаешь прежде всего о том, что это огромный писатель.

Таково первое впечатление, которое, несомненно, вынесет каждый, независимо от своего личного вкуса в области литературы, независимо от своего личного отношения к поэту.

«Советская азбука». Стихи и рисунки В. В. Маяковского, выпущена в 1919—20 г. Верхняя половина—титульная обложка, ниже—страница 9.

Маяковский в сотрудничестве с Бурлюком, Хлебниковым и другими. Она напечатана на серой, грубой оберточной бумаге и называется: «Пощечина общественному мнению». Эта брошюра положила первый камень футуризма в России. Она вышла в декабре 1912 года, когда в литературе господствовала санинщина, символизм, богоискательство и разнообразная мистическая чертовщина.

Футуризм выступил очень буйно. Он не был, конечно, цельным общественным движением. Задача футуризма заключалась в том, чтобы наносить публичные пощечины тогдашним литературным формам и традициям.

Политика желтой кофты и скандалов на литературных диспутах была политикой мелко-буржуазной воинствующей богемы, хотя она и была направлена против косности и мещанства в литературе.

Скандалы, которые в то время устраивал Маяковский в сотрудничестве с Бурлюком, Хлебниковым и другими, явились скандалами в не особенно благородном семействе тогдашней формальной и богемствующей литературы. Правда, эти скандалы играли об'ективно какую-то революционную роль. Не случайно на выставке показано несколько документов, свидетельствующих о том, что Маяковский подвергался преследованиям со стороны царской полиции и охранки.

Окно сатиры РОСТА со стихами и рисунками В. В. Маяковского.

Основная часть выставки посвящена общественно-литературной деятельности Маяковского после Октября. За 12 лет революции поэт проделал поистине гигантскую работу. Он действительно изо дня в день выполнял социальный заказ пролетарской диктатуры.

Некоторые экспонаты представляют собой большой интерес не только для характеристики творчества Маяковского, но как документы революционно-исторического порядка.

Рассматривая плакаты, которые во время гражданской войны вывешивались в витрине «Роста» под названием «Окно сатиры» ,ощущаешь подлинное дыхание военного периода нашей революции.

Среди этих плакатов висит длинный ан,лаг, написанный Маяковским: «Мы работали без красок, без бумаги, без художественных традиций, в десятиградусном морозе и в дыму «буржуек» с единственной целью—отстоять Республику Советов, помочь обороне, чистке, стройке».

Творчество Маяковского было действительно на службе революции. Его стихи, песни, плакаты представляли собою довольно сильное боевое оружие. Некоторые плакаты воскрешают в памяти грозные годины гражданской войны, голода и разрухи,—например:

«Чтобы не были брюхи порожненьки,
Берегите дрова, железнодорожники».

В дни напряженнейших боев с армиями польской шляхты—гремит голос Маяковского:

«Товарищи, не поддавайтесь панике. Она делает обыкновенно из мухи слона. Но и востро держать ухо, чтоб из слона не получилась муха».

С точки зрения эстетствующих лириков «муза» Маяковского в первые годы революции выполняла функцию обыкновенного райкомовского агитатора. Маяковский писал агитки за повышение урожайности, призывал на борьбу с голодом, разрухой, вшивостью, сыпняком; писал о чистке партии.

На выставке показаны заголовки сотен советских газет — крестьянских, красноармейских, комсомольских, пионерских и других, где печатались стихи Маяковского, при чем, стихи на очень «будничные» темы: об изобретательстве, антисемитизме, комсомольском рождестве, о займах, о посевных и многих других ударных кампаниях.

На этой витрине—ироническая надпись: «Маяковский не понятен массам».

Целый ряд плакатов указывает на огромную популярность Маяковского и характеризует его связь с массами. За период с 1926 по 1930 года поэт выступал пред 150.850 слушателями. Ему задано несколько десятков тысяч вопросов. Жаль, что не показано, пред какой именно аудиторией выступал преимущественно Маяковский.

Выставка—при всех своих пробелах и недостатках—показывает, что поэт в послеоктябрьскую эпоху проделал работу большого революционного значения.

Пред Маяковским еще лежит широкий путь. Он завершил некий круг и находится на новом повороте. В условиях жесточайших классовых боев, когда происходит консолидация всех пролетарских сил в литературе, Маяковский проявил революционную последовательность. Он остается поэтом—бойцом и теперь он может и должен включить свою творческую энергию в коллективную волю рабочих масс, преобразующих мир.

Г. К.

Снимок с картограммы.

Как мы работаем

Литература на Солянке, 12

«Литературная Газета» еще в сентябре прошлого года [1]) поставила вопрос о художественном лице профсоюзных журналов и состоянии литературных отделов в журналах, издающихся ЦК союзов. «Лит. Газета» указывала на плохое качество литературного материала в профжурналах, предлагала пересмотреть методы и формы литературной работы в профпечати.

Специально созванное бюро профпечати ВЦСПС совещание по этому вопросу, совместно с представителями профжурналов и редакции, подтвердило правильность положений, выдвинутых газетой.

Был поставлен вопрос о кадрах литературных работников и внесено предложение—организовать литературный центр при культотделе ВЦСПС, при участии Федерации советских писателей.

Совещание выделило комиссию, но прошло уже более четырех месяцев, а реальных, ощутимых результатов в этом отношении все еще не достигнуто Вопросы, поднятые «Литературной Газетой», законсервированы в ВЦСПС.

Недавно комиссия месткома писателей обследовала свыше 20 профжурналов, издающихся профсоюзами—на Солянке, 12. В задачи обследования входило—выявить литературно-бытовую значимость этих профжурналов.

Обследователи закончили свою работу и пришли к следующим выводам:

Основной недостаток профжурналов тот, что по существу они являются газетами.

В большинстве обследованных журналов отсутствуют живые художественные очерки. Литературных страничек или отделов в большей части журналов нет. Отсутствуют также отделы библиографии и критики. Художественные произведения, помещаемые в литстраницах, принадлежат малоквалифицированным писателям. Иногда же писатели с «именами» дают свои «халтуры», скрываясь под псевдонимом (некоторые имена и псевдонимы повторяются во многих профжурналах). Имеющиеся литстраницы при некоторых журналах находятся без должного руководства. Профжурналы недостаточно отражают жизнь, быт и условия работы своего союза. Кампании освещаются либо с запозданием, либо сухо и казенно главным образом—в передовых статьях.

На основании этих выводов комиссии можно констатировать, что многочисленные профжурналы, которые должны были быть рупором многомиллионной профсоюзной массы читателей, заведает ведомственный бюрократизм.

Журналы зачастую безжизненны, формалистичны, заполнены сухим ведомственным материалом. Отсутствует интерес к жизни рабочих на производстве. Профжурналы оторваны от читательской массы. Помещаемый материал часто безграмотен.

* * *

Журнал «Металлист» (ЦК союза металлистов) по первому впечатлению за последние месяцы 1929 г. как будто оформлен удовлетворительно, но стоит взглянуть на его содержание —виден штамп скучных газетных статей. «Металлист» уделяет лишь много внимания заседаниям союза (по стенограммам). Слабо освещается жизнь на периферии. В № 15 журнала от 15 октября 1929 г. «Металлист» призывает все союзные организации провести «день урожая»—14 октября в то время ,как этот номер журнала вышел после кампании, с датой от 15 октября. Журнал не признает очерков. Иллюстративная часть «Металлиста» случайна, неорганизована.

— «Металлист»—не журнал, а плохая газета и требует коренной реорганизации.—нот заключение обследователя. И с января 1930 г. журнал «Металлист» стал выходить в виде одноименной еженедельной газеты. Это подтверждает правильность выводов обследователей.

Журнал «Красный деревообделочник» (№ 34 за 1929 г.) помещает безграмотные очерки. Например, в очерке тов. Арбейтера «Мастер Блиндер» читаем следующее: «Требовательность смешивали с грубостью те, кто привык к тому, что к производству, к этому «чужому дяде», можно относится с рьяностью хозяина»... Абракадабра какая-то, непонятная для рабочего.

Фельетон, помещенный в журнале «Коммунальный работник» (за 1929 г.) под названием «Пава пира» (т.-е. «Пара пива»), поражает своей бессмысленностью.

Материал для журналов «На вахте», «Транспортник» и мн. др. мог бы быть интересным широким читательским кругам, но и здесь не найти отражения быта рабочих. Тот же формализм, сухой, трескучий хроникализм, построенный на мелочах. Отсутствие обобщающего материала и никакой инициативы.

* * *

Надо об'единить вокруг журналов кадр квалифицированных журналистов. очеркистов и писателей. Создать при журналах постоянные литстраницы и отделы критики и библиографии, с привлечением лучших критиков-марксистов и писателей.

Необходимо послать в профжурналы бригады писателей для поднятия художественного и общего культурного уровня журналов. Создать при редакциях группу раз'ездных корреспондентов-очеркистов. Усилить сеть рабкоров и организовать для них консультации, привлекая к участию в журналах литературный молодняк.

Таково общее заключение комиссии месткома писателей в результате обследования профжурналов.

Мы, с своей стороны, еще раз предлагаем реализовать предложение «Литературной Газеты» об организации при культотделе ВЦСПС литературного центра с участием ФОСП, литорганизаций и журналистов, что даст реальную возможность привлечь к работе в профжурналах писательскую и журналистскую общественность. Кроме того, необходимо в Доме печати организовать диспут о состоянии профпечати, с участием журналистов, писателей, работников редакций профжурналов и рабкоров.

А. КРУПНОВ.

[1]) См. статью «Литература на Солянке, 12», № 21 от 9 сентября 1929 г.

В Ленотделе ФОСП

● Ленотдел ФОСП установил очередные доклады на расширенном совете федерирующихся организаций. На днях был заслушан доклад М. Л. Слонимского о работе нового правления ВССП, который вызвал оживленные прения. В принятой резолюции отмечается сдвиг в деятельности правления Ленотдела ВССП в сторону оживления общественной работы, сближения с широкой общественностью и делового срабатывания с остальными литорганизациями. В дальнейшем Ленотделу ВССП предложено: более энергично проводить реорганизацию всей работы союза; изгнать из своей среды носителей реакционных и новобуржуазных влияний; большее внимание уделять молодым писателям, группирующимся вокруг союза.

● По соглашению с Леноблпрофсоветом Ленотдел ФОСП посылает бригады писателей в кожевенное, металлическое, пищевкусовое, текстильное и химическое производства. Литературная продукция ударников будет издана Облпрофсоветом.

● Недавно в Гипромезе состоялся большой вечер смычки между писателями и инженерами. Вечер собрал 1.250 инженеров и свыше 100 писателей. Ведутся переговоры с Гипромезом об организации ударных бригад писателей для посылки в различные районы строительства заводов (Урал, Керчь и др.).

● В марте организуется ряд широких литературных вечеров-смычек ленинградских и московских писателей как в Ленинграде, так и в Москве.

● 22 писателя выделены в худполитсоветы крупнейших ленинградских театров.

● Состоялось учредительное собрание секции переводчиков при ФОСП, в которое вошло до 60 человек. В бюро секции избраны: Ганзен, Выгодский, Друзин, Фиш и др.

● По соглашению с РЖСК инженеров «Здоровое жилище» на средства, специально отпущенные Ленсоветом, будут построены квартиры для писателей. К осени 1930 года «Здоровое жилище» обязуется предоставить ленинградским писателям не менее 20 квартир.

ВЫСТУПЛЕНИЯ ПИСАТЕЛЕЙ ЧЕРЕЗ ЦБВ.

Через Центральное бюро выступлений организованы литературные вечера, которые состоятся сегодня 10 февраля в 19 ч. в Красной армии (Екатерининская пл., 2). Выступают конструктивисты—тт. Агапов, Багрицкий, Луговской, Сельвинский, Цвелев, Ассанов.

Сегодня же в 19 час., в клубе 3 полка Московской пролетарской дивизии (Садовническая, 62) с читкой произведений, посвященных гражданской войне, выступают тт. Дорохов, Кальницкий-Пеньковский, Сидоренко, Финн.

11 февраля в 20 ч. в клубе Института народного хозяйства им. Плеханова (Серпуховская площадь) вечер поэтов ВССП. Выступают: тт. Архангельский, Городецкий, Каменский, Кириллов, Скосырев, Чачиков. В этот же день в 19 ч. в клубе «Красный Октябрь» Бел.-Балт. ж. д. Н. Богданов выступит на вечере о его «Первой девушке».

13 февраля в 18 ч. в библиотеке почтамта (бл. кл. им. Подбельского на Мясницкой, 26) на авторском вечере, посвященном творчеству Никифорова выступят тт. Бойчевский и Никифоров.

15 февраля в 21 ч. на Госкурсах иностранных языков (Подсосенский, 20) тов. Тарловский.

16 февраля в 20 ч. в клубе Промкооперации (Смоленский рынок 17/2)—Жаров, Кальницкий, Пеньковский.

16 февраля в 17 ч. в клубе научно-исследовательского института кожев. промышленности (Пятницкая. 74) доклад А. З.Лежнева на тему «Проблема специалиста в советской литературе».

НА ЧИСТКЕ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА

ВЫСТУПЛЕНИЕ Н. К. КРУПСКОЙ

На днях началась чистка Главного Политико-просветительного комитета РСФСР.

Рабочая бригада ,выделенная с Электрозавода и электромоторного завода им. Лепсе, совместно с ударной бригадой по клубной работе МОСПС, приступила к обследованию деятельности всех отделов Главполитпросвета. В Наркомпросе состоялось первое широкое заседание подкомиссии по чистке Главполитпросвета.

С большим докладом о работе и задачах Главного политико-просветительного комитета выступила Н. К. Крупская.

— У Главполитпросвета чрезвычайно большой об'ем работы—начиная от ликвидации неграмотности и кончая комвузами. Затем, громадная организационная работа, которая идет в городе и в деревне

Сейчас по ликбезу охвачено обучением 8 млн. человек. Это значит этим 8 млн. надо дать общие указания как вести занятия, надо заботиться о подготовке персонала, о снабжении литературой и т. д.

Библиотечное дело. Это большая сложнейшая задача. Это дело, которому в свое время т. Ленин уделял исключительное внимание и которое у нас сейчас находится в чрезвычайно тяжелом положении. Никакого внимания к библиотечному делу теперь нет.

Недавно в Твери сожгли хорошую библиотеку. Там же на обертку берут самые ценнейшие страницы самых ценнейших книг.

Раньше библиотечная работа была только в политпросвете. Потом профсоюзы повели отдельно свою библиотечную работу. Получается чрезвычайный разнобой.

Если мы возьмем красные уголки, клубы и т. д., то и здесь к нам они относятся только частично Вся эта сеть учреждений очень пестра. В деревне наша сеть политпросветучреждений ничтожна.

Теперь, когда создаются районы сплошной коллективизации, мы поставили также себе цель—сплошное культобслуживание целых районов. Поголовная ликвидация неграмотности, сплошное обслуживание книгой через библиотечный поход—вот что мы должны провести.

Но что мы имеем в действительности У нас громадный разрыв между запросами населения и тем, что у нас есть. На огромном поле есть только отдельные культурные островки—единичные избы-читальни, красные уголки и т. д., а сплошного обслуживания нет.

Профсоюзы строят в городах высочайшие дома культуры, а рядом в деревне нет никакой книжонки, никакого уголка. Разрыв между городской и деревенской политпросветработой очень велик.

Около 40 организаций ведают политпросветработой. Ее ведет каждый профсоюз, ведет кооперация, вернотрест и т. д. Но если в хозяйстве у нас есть ясное представление, что должен быть единый план работы, то в культурной области каждый сам за себя ведет работу.

Партия поэтому поставила перед нами задачу—об'единить всю эту работу. Создан Политико-просветительный комитет, куда входят представители профсоюзов, кооперации. Но у нас еще нет единого плана политпросветработы.

Основные наши трудности—цеховщина в работе. Это общая неорганизованность, которая сейчас только ломается

Выступавшие в прениях сотрудники ГПП и рабочие отметили основные недостатки работы Главка.

— Главполитпросвет в ряде вопросов двигается черепашьим шагом. Темпы работы ГПП отстают от тех требований, которые нам диктует жизнь—говорит тов. Халеев (экономкомиссия ГПП). На местах политпросветработникам приходится вариться в собственном соку. Главполитпросвет не оказывает должной помощи.

Аппарат Главполитпросвета не был орабочен. Вместо намеченных 30 прикрепленных к главку рабочих—выдвиженцев, было выделено 3 рабочих. Но и с этими рабочими руководство было поставлено неважно.

Вокруг аппарата ВЧКл/б не была организована общественность. Пленум ВЧКл/б давно не собирался. Еще не выполнено постановление Совнаркома РСФСР о ликвидации неграмотности и об охвате ликбезом батраков, индустриальных рабочих и т. д.

Самый слабый сектор в Главполитпросвете—деревенский, в виду недостаточного его руководства. Инспектора и ответственные работники ГПП загружены мелочами.

Т. Каструлин отмечает как недостаток поверхностность в работе Главполитпросвета. В разработке культурной пятилетки ГПП не принимает участия. Наблюдается чрезвычайная неподготовленность Главполитпросвета по вопросу о кадрах для изб-читален.

— Чистка Наркомпроса идет не в порядке чистки людей,—говорит в заключении председатель центральной комиссии по чистке Наркомпроса т. Бауэр.— Она заключается в том, чтобы выявить возможности реорганизации аппарата НКП.

Надо поставить вопрос о взаимоотношениях Наркомпроса с профсоюзами, с областями, о взаимоотношениях внутри аппарата. Надо будет сломать в Наркомпросе систему главков и дать что-то другое.

„Экран“

Литературное об'единение рабочих-писателей при журнале «Экран» работает с февраля 1929 года. Членов больше 100, из коих 40 человек составляют основное творческое ядро. Достоинство об'единения — что оно построено не по принципу групповому, а по принципу производственному. Лозунг «экрановцев»: «Дашь здоровую, тематически выдержанную продукцию!»

В группу «Экран» входят и члены МАПП и члены «Кузницы», кружковцы из «Вагранки», Электрозавода, фабрики «Парижская Коммуна» и много начинающих писателей и поэтов-одиночек с фабрик и заводов, но в какой группировке до сего времени не состоящих и впервые взявшихся за литературное творчество.

Творческие вечера происходят еженедельно, по воскресеньям, от 19 час., в помещении редакции «Экран» (Тверская, 8).

Росту и работе об'единения много способствует то обстоятельство, что оно существует при журнале и редакции оказывает практическое содействие. Об'единение вросло в журнал, активно участвует в обслуживании его рассказами и очерковым материалом, актив об'единения дает консультацию начинающим провинциальным авторам.

На страницах журнала напечатана продукция больше 40 членов. Октябрьский номер «Экрана» целиком выпущен силами об'единения. Такой же номер подготавливается к марту.

Д. Касимов.

Стиль индустриального произведения

Кружок писателей-индустриалов при МОКП реорганизуется в центральную группу писателей-индустриалов.

10 февраля в 7 ч. вечера группа индустриалов организует в клубе ФОСП дискуссию на тему: «Стиль индустриального произведения».

Основной доклад прочтет Леонид Карпов, содокладчики—Бор. Киреев и Викт. Красильников. В иллюстративной части будут читать свои произведения: А. Пестюхин—«Комбайн», «Обыкновенный примус»—отрывки из поэм; Львов-Марсианин—отрывок из романа «Пустырь», И. Макаров—«Стальные ребра», Леонид Карпов—отрывки из книги очерков «Железные руки».

Для участия в прениях приглашаются: С. И. Канатчиков, И. И. Беспалов, Л. П. Ильинский, А. И. Ревякин, Мих. Карпов, И. Макаров, А. Богданов, Астахов (РАНИОН), Ярковский (МОКП) и А. Субботин.

Что нового в клубе писателей

Сегодня в клубе писателей будет проведен вечер на тему: «Каким должен быть наш клуб». Вступительное слово—В. Луговского В художественной части вечера будет повторено «Литературное обозрение», показанное в день открытия клуба ФОСП, в исполнении артистов Дома Печати и выступления писателей-пародистов. Начало в 7½ час. вечера.

Завтра в клубе ФОСП открывается кино-кабинет. Состоится вечер на тему: «Кино и литература». После зачтения сценария К. Виноградской по повести Вс. Иванова «Бегствующий остров», будет организован просмотр одноименной фильмы в постановке кино-режиссера А. Разумного и дискуссия. Начало в 6 час. вечера.

Театр и кино

„ВОСКРЕСЕНИЕ“ НА СЦЕНЕ МХТ 1

В творчестве Толстого следует различать две стихии. С одной стороны, Толстой выступает жгучим обличителем зол и бедствий классового общества, с другой—он проповедует непротивление злу насилием и учение христианства.

В наибольшей степени эта двойственность сказалась на романе «Воскресение». Роман был написан семидесятилетним старцем, но творческие силы художника были еще неукротимы, и он показал себя беспощадным критиком дореволюционной России, разоблачителем насилия и эксплоатации. «Воскресение» было изуродовано царской цензурой «за попирание авторитета церкви и государства». Роман вышел с угрожающими купюрами. Бичующих обличений Толстого испугалось не только царское правительство. Когда самая крупная парижская газета стала печатать «Воскресение» подвалами—французские буржуа завопили, и из романа пришлось выбросить описание церковной службы и др. Американские издатели кастрировали роман, из'яв из него все, что восставало против милитаризма, против частной земельной собственности.

Кающийся барин Нехлюдов — арт. ЕРШОВ.

Но «Воскресение» несет в себе в полной мере и реакционные начала «толстовщины». Роман пропитан евангельскими текстами. В романе проводится принцип «непротивлени злу». Здесь же Толстой пропагандирует идею нравственного самоусовершенствования.

Обе стихии толстовского творчества проявляют себя в романе достаточно четко, уживаясь совместно и воздействуя на читателя. Трудящиеся массы читают Толстого, читают «Воскресение» (по отзывам библиотекарей—читают весьма интенсивно), воспринимая обе стороны творчества, испытывая на себе воздействие и положительных и отрицательных начал.

Марксистская критика прилагает усилия, чтобы вскрыть реакционную сторону наследия Толстого, чтобы нейтрализовать ее, чтобы выяснить, что в толстовском наследии приемлемо и что неприемлемо.

Естественно, возникает мысль: не следует ли акцентрировать революционный сектор толстовского творчества? Марксистская литературоведческая мысль именно этим и занимается, но процессы ее работы носят чисто логический, рассудочный характер. А нельзя ли выдвинуть на первый план революционную струю толстовского наследия с помощью средств эмоционально-воздействующих?

Такая попытка сделана Ф. Ф. Раскольниковым. Драматизируя роман, он исходит из подлинного толстовского текста, оставляя его в неприкосновенности, но средствами слово-монтажа он переключает освещение с Нехлюдова на Маслову. Вследствие этого в «Воскресении» приобретает наибольшую заостренность как-раз та социальная сторона, которая составляет наибольшую ценность для нашего зрителя. Но в таком случае не приобретает ли Толстой односторонню трактовку? Не исчезает ли противоречивость его облика? Нет ли здесь идеализации Толстого?

Раздвоенность Толстого заключается в том, что вопросы он ставит общественные, а разрешение им дает моральное. Изобразив, со свойственной ему силой, язвы классовой эксплоатации, Толстой старается мотивировать их генезис с точки зрения суб'ективно-моральной испорченности, гнездящейся в психике эксплоататоров. Отсюда его единственный и непреложный рецепт: нравственное самоусовершенствование. В качестве суб'екта подобных упражнений Толстой вывел Нехлюдова.

В финале романа Толстой понуждает Нехлюдова усвоить толстовские истины о любви, о равенстве, о самоотречении. Но диалог Нехлюдова и Мариэтт (3 акт) мотивирован так, что после него становится совершенно ясно: никакое воскресение для Нехлюдова немыслимо. Здесь, в сущности, роль Нехлюдова кончается, толстовская теза «царство божие внутри нас» теряет всякий смысл и из философского примата обращается в пустую погремушку.

Роман «Воскресение» ценен прежде всего своим обличительным мотивом. Мотив этот в пьесе персонифицирован, он воплощен в специальное действующее лицо «от автора». Играет его Качалов.

Каково сценическое положение этого персонажа?

Качалов появляется, чтобы сообщить разоблачающие данные по поводу тех или иных ситуаций и лиц. На суде он таится, чтоб поведать зрителям сокровенные детали о внутренней жизни судей, и обнажает их ничтожество; он подводит итоги бездушной глупости прокурора; он подымает завесу интимных переживаний Мариэтт, он срывает маски и сводит грим. Но главное его назначение—разоблачить Нехлюдова. Если тот впадает в умиление, как Качалов дает надлежащую оценку этому эгоистическому побуждению. Нехлюдов духовно охорашивается —Качалов обливает его ушатом воды. Буржуазное общество построено на фальшивых условностях. Качалов, возникая ломаной тенью на бледном фоне занавеса, разлагает на составные части эти «незыблемые» условности выворачивает их наизнанку, преследует по пятам и тычет пальцем.

Спектакль открывается реалистической картиной царского суда. Здесь показаны судьи и присяжные заседатели: чиновники, купцы, приказчики, учителя, интеллигенция. Все они — обыкновенные и даже неплохие люди. Но государственная система была такова, что засудить на каторгу совершенно невинного человека, в невиновности которого почти все уверены,—ничего не стоило. И галлерея этих людей, по мере того, как они творят суд, приобретает жуткий характер агентов классовой расправы.

В спектакле особенно следует отметить две ситуации: приведение к присяге и рассказ о богослужении в остроге. Главы о богослужении (знаменитые 39 и 40 главы 1-

Г. В. Якубовский

3 февраля с. г. умер известный критик и поэт, член ВКП(б), Георгий Васильевич Якубовский. Г. В. родился в 1891 г. в селе Селец, Холмского уезда Люблинской губ. Участвуя в кружках молодежи, сочувствовавших социал-демократической программе, редактировал нелегальный кружковой журнал «Маяк». Был арестован и сидел в одиночном заключении. Находясь на положении политически неблагонадежного, поступил в Московский народный университет им. Шанявского, одновременно обучаясь живописи и участвуя в подпольных кружках.

В 1916 году, обучаясь в Киевском художественном училище, вел агитацию среди учащихся, хранил нелегальную литературу. В дни февральской революции вступил в РСДРП (большевиков) и командовал боевой дружиной учащихся.

В мае 1917 года Г. В. переехал по болезни в Крым, где редактировал газету «Революционная Евпатория». Был членом укома, принимал участие в Октябрьском перевороте. Весной 1918 года Крым был занят немцами, приходилось работать в подполье. Г. В. хотели расстрелять, как большевика,—спасли товарищи.

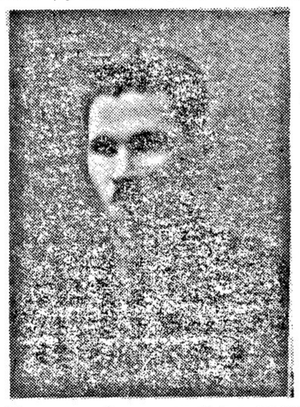
Участвовал в V с'езде Советов и с июня 1918 года работал в бюро печати при Совнаркоме, заведывал провинциальным отделом. В августе этого же года Г. В. был откомандирован в Саратов, где редактировал «Приволжскую Правду» и руководил губернским отделом Роста. В связи с резким ухудшением здоровья ему пришлось переехать в Тамбов, где он редактировал «Известия тамбовского губкома» и журнал «Красноармеец».

В дни мамонтовщины Г. В. работал при штабе укрепленного района, принимал участие в военных операциях.

Демобилизовавшись из Красной армии, Г. В. в 1923 году приехал в Москву и принял участие в работе организации пролетписателей «Кузница», редактировал «Рабочий журнал», выступал на литературном фронте за пролетарскую литературу, участвовал в первом совещании пролетписателей.

Фигуру Г. В. Якубовского как писателя и коммуниста ярко обрисовали на грамланской панихиде в Доме Герцена тт. Глалков, Бахметьев, Жига, Березовский, Богданов, Санников, и др. Они говорили, что Г. В. действительно являлся крупным и ценным критиком, смелым бойцом на фронте пролетписателей и чутким учителем литературного молодняка. Он первый выступил против Воронского и Троцкого, возглавлявших тогда критику и отрицательно относившихся к росту пролетарской литературы.

Свою литературную деятельность Г. В. начал в 1917 году, одновременно как критик и поэт. Его книга стихов «Песни крови» вышла в 1925 году, затем вышли книги критических работ «Писатели



«Кузницы». Сотни статей и рецензий Г. В. разбросаны по журналам и газетам.

Г. В. принадлежит к той немногочисленной категории людей, у которых скромность настолько велика, что она является даже помехой на пути развертывания способностей богато-одаренной натуры, целиком направленной к революционному перестройству жизни и к выявлению творческих сил рабочего класса. Внимание других людей всегда стесняло Г. В., который был способен на нежную дружбу и в то же время умел чрезвычайно внушительно привести к молчанию своих идейных противников.

Кремация тела Г. В. Якубовского состоялась утром 6 февраля.

Д. ШИРИН-ЮРЕНЕВСКИЙ.

НАКАНУНЕ 12 ГОДОВЩИНЫ КРАСНОЙ АРМИИ

ВОЕННУЮ ГАЗЕТУ В МАССЫ

Главполитпросвет предложил штабам по библиотечному походу, всем отделам народного образования и библиотекам принять активное участие в проведении «недели военной книги» с 15 по 23 февраля.

В «неделю военной книги», все библиотеки будут усиленно укомплектованы литературой по вопросам обороны СССР, военной техники и др. В клубах будут организованы выставки военной книги, специальные массовые вечера пропаганды военной книги и конкурсы на лучшего читателя военной книги. На предприятия, в казармы, общежития и др. организуется широкое книгоношество по продвижению военной литературы.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА

Центральное бюро выступлений Федерации советских писателей, к 12 годовщине Красной армии и 10-летию конной армии Буденного, организует в рабочих и красноармейских клубах литературно-художественные вечера на тему «Гражданская война в художественной литературе».

Ряд писателей дали свое согласие принять участие в этих литературных вечерах.

Рабочие и красноармейские клубы, желающие организовать в дни годовщины Красной армии литературные вечера, должны предварительно договориться с Центральным бюро выступлений ФОСП (по телефону 3-04-59, от 2 до 5 часов вечера с тов. Лавутом).

Сегодня Центральное бюро выступлений организует два литературных вечера: в Центральном доме Красной армии им. Фрунзе и в клубе Н-ского полка пролетарской дивизии.

В ЦДКА — доклад на тему «Конструктивизм в литературе», сделает **Б. Агапов.** С чтением своих произведений выступят: **И. Сельвинский, Э. Багрицкий, В. Луговской и В. Цвелев.**

На литературном вечере в клубе Пролетарской дивизии выступят писатели: тт. **Пеньковский, Сидоренко и Финн** с произведениями, посвященными гражданской войне.

ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД ОСОАВИАХИМА

Сегодня, в 5 час. вечера, в Большом театре открывается 2-й всесоюзный с'езд Осоавиахима.

На открытии с'езда будет заслушан доклад председателя Осоавиахима СССР **А. И. Рыкова** «Международное и внутреннее положение и задачи Осоавиахима». В этот же день выступит **К. Е. Ворошилов** с докладом «Вопросы обороны и Осоавиахим», и с отчетным докладом президиума Осоавиахима СССР—**И. С. Уншлихт.**

В 6½ час. вечера на Свердловской площади состоится массовый парад учебно-строевых единиц ячеек Осоавиахима московских предприятий.

КНИГИ, ПОСТУПИВШИЕ НА ОТЗЫВ.

Федерация

Берковский, Н. Текущая литература. Статьи критические и теоретические. Стр 338. Ц. 3 р. 25 к. Переплет 20 к.

Гроссман-Рощин. Искусство изменять мир. Сборник статей по вопросам литературы. Стр. 352. Ц. 3 р. 25 к. Переплет 20 к.

Дроздов, А. Конец Петра Великого. Рассказы. Стр. 214. Ц. 1 р. 50 к.

Новиков, С. К нечаянным берегам. Повесть. Стр. 120. Ц. 1 р.

Ряховский, В. Крутояр. Повесть. Стр. 182. Ц. 1 р. 30 к.

Маяковский, В. Туда и обратно. Стихи. Стр. 93. Ц. 1 р. 50 к.

Платонов, А. Происхождение мастера. Повесть. Стр. 261. Ц. 2 р. 40 к. Переплет 20 коп.

Асеев, Н. Проза поэта. Повесть. Стр. 194. Ц. 1 р. 40 к.

Алпатов, Л. Остров Сахалин. Путевые записки этнографа с рисунками в тексте. Стр. 163. Ц. 1 р. 10 к.

ЗИФ

Опотошу, И. В польских лесах. Роман. Авторизованный перевод с еврейского. Под редакцией и со вступительной статьей Пуминова, И. Стр. 210. Ц. 1 р. 10 к.

Под'ячев, С. Деревня. Рассказы. Стр 158. Ц. 25 к.

Бессалько, П. Кузьма Даров. Роман. Стр. 327. Ц. 2 р.

Георг Бринг. Солдат Зурен. Роман. Перевод с немецкого Татариновой и Черняк Предисловие Уманского. Стр. 249. Ц. 1 р. 50 коп.

Четвериков, Дм. Перекат. Повести и рассказы. Стр. 339. Ц. 2 р. 50 к.

Канатчиков, С. Из истории моего бытия. Мемуары. Стр. 115. Ц. 1 р.

Неверов, Ал. Ташкент—город хлебный. Повесть. Предисловие Раскольникова. Стр. 189. Ц. 40 к.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Прочитав в № 5 (42) «Лит. Газеты» мой набросок «Молодой Гигант», я усмнился в удачности концовки.

Фразой—«Здорово, Красногигантцы, здорово! Ваша напряженная работа нужна социалистической стройке не меньше, чем наши стихи и рассказы»—я хотел подчеркнуть **грандиозность социалистического строительного процесса,** об'единяющего в одно разумное и планомерное целое такие, казалось бы, противоположные трудовые категории, как писательская работа и труд совхозника.

Благодаря неудачной формулировке, читатель, однако, может понять эту фразу так, будто я ставлю труд писателя выше труда рабочих совхозов. Заявляю, что я имел в виду подчеркнуть именно целевую гармонию всех категорий труда в нашей гигантской стройке.

Я. КАЛЬНИЦКИЙ.

7 февраля 1930 г.

В «Комсомольской Правде» от 4 февраля (№ 28 (416) помещен фельетон Ан. Чарова под заглавием «Легкомысленный Квелч и солидный Госиздат», в котором указано, что рукопись принятого редактором иностранной литературы романа попала ко мне как к редактору отечественной литературы и что якобы я прочла 628 ст. в один день

Настоящим заявляю, что, во-первых, не знаю кто выдумал термин «отечественная» литература, во-вторых, рукопись я читала четыре дня, а в-третьих—по существу: роман был мною отвергнут, как макулатура.

Я предлагаю редакции «Комсомольской Правды», полагаясь на ее добросовестность, ознакомиться с романом и, если после этого редакция публично признает, что представленная Карецким рукопись заслуживает быть напечатанной, то я признаю свою вину и буду ходатайствовать перед Гизом, чтобы на ответственность «Комсомольской Правды» она была напечатана. В противном случае редакции придется признать напечатание фельетона ошибочным.

Е. УСИЕВИЧ.

В «Комсомольской Правде» от 4 февраля за подписью Ан. Чаров напечатан фельетон «Легкомысленный Квелч и солидный Госиздат», порочащий деятельность редактора серии русской литературы тов. Усиевич только за то, что тов. Усиевич дала отрицательный отзыв о произведении, к которому несколько предшествующих ей рецензентов Гиза отнеслись благожелательно.

Не считая, что вопросы художественного творчества решаются голосованием и что следовательно неправота т. Усиевич заключается в смелости ее иметь особое мнение—мы, писатели, несколько лет работающие с тов. Усиевич в Госиздате, считаем долгом заявить, что в лице т. Усиевич мы ценим чрезвычайно чуткого товарища и вдумчивого редактора.

НИК. АСЕЕВ, А. БЕЗЫМЕНСКИЙ, И. СЕЛЬВИНСКИЙ.

В связи с заметкой в «Литгазете» от 20 января «Недопустимая халатность» — о неявке ряда пролетарских писателей на литвечер в Дом комсомола секретариат РАПП сообщает следующее:

Докладчиком на вечер первоначально был выделен тов. Селивановский, но, когда своевременно выяснилось, что он вследствие ряда причин не может выступить—был выделен другой докладчик—т. Нович.

Из неявившихся на вечер писателей т. Серафимович не мог быть по болезни, т. Ясенский, вследствие занятости в этот вечер, о чем оба предупредили отдел пролетлитературы своевременно. Тов. Светлов не мог притти на вечер из-за смерти ребенка, т. Безыменский давал свое согласие вообще условно. Таким образом, без уважительных причин и во всяком случае без оповещения отдела пролетлитературы «М. Р.» отсутствовали на вечере тт.: Шведов, Колосов и Дементьев, из которых последний не является членом РАПП.

Подобным же образом на другом вечере отсутствовали тт. Алтаузен и Овалов.

Секретариат РАПП вынес тт. Шведову, Колосову, Алтаузену и Овалову выговор за проявленное ими халатное отношение, обязав в то же время отдел пролетлитературы в дальнейшем обеспечить лучшую предварительную подготовку вечеров.

Одновременно секретариат считает необходимым отметить совершенно недопустимый бюрократически-чванский тон заметки в «Литературной Газете» в отношении т. Новича.

Оргсекретарь Лузгин.

Статья моя, появившаяся в «Лит. Газ.» 3/II—1930 г.—«Меньшевизм в литературоведении»—была послана в редакцию 23/I—1930 г.,—до появления в «Правде» последней статьи тт. Беспалова, Зонина, Гельфанда, содержащей в себе общеметодологическую и политическую критику системы взглядов **В. Ф. Переверзева.** Хотя эта критика недостаточна в своей решительности и последовательности, все же она заставляет всякого марксиста по-новому распенить теперешнюю методологическую позицию этих товарищей, сделавших, наконец, бесповоротный шаг к разрыву с меньшевистской методологией В. Ф. Переверзева.

ГЕОРГИЙ ГОРБАЧЕВ.

Ленинград, 4/II—1930 г.

Борьба царизма с наукой

Собрание писем к И. И. Мечникову.

О. В. Мечникова передала Государственному научному институту народного здравоохранения в Москве письма знаменитых русских и европейских ученых к ее мужу. Письма касаются научных вопросов, разрабатывавшихся великим русским бактериологом, и представляют большой интерес для истории науки. В собрании есть также много писем И. М. Сеченова, М. М. Ковалевского, В. В. Заленского, Н. А. Умова, Л. С. Ценковского, Л. А. Тарасевича, Д. К. Заболотного и других русских ученых о профессорской деятельности названных лиц и самого И. И. Мечникова. Все эти письма будут постепенно изданы. В первую очередь выпускаются в свет имеющие большой общественный интерес письма разных лиц об изгнании Сеченова и Мечникова из русской высшей школы и о вынужденной от'езде И. И. Мечникова из России. Книга выйдет с предисловием Н. А. Семашко, со статьями П. Н. Дмитротова, В. А. Любарского, Л. А. Тарасевича, М. Н. Шатерникова, под редакцией и со вступительной статьей С. Я. Штрайха.

„Проблемы газетоведения"

В начале февраля выходит сборник научно-исследовательского кабинета ГИЖ «Проблемы газетоведения».

Изучение сущности и характера наших газет приобретает в реконструктивный период огромное политическое значение. Между тем, вопросам газетоведения до сих пор уделялось чрезвычайно мало внимания. Этот пробел и должны восполнить сборники «Проблемы газетоведения».

В первый сборник войдут статьи о партруководстве газетами в реконструктивный период, о задачах современного газетоведения, о борьбе за марксистскую науку, о газете, о газетном языке и др.

Издание носит периодический характер.

ПОПРАВКА

В отрывке из повести Л. Копыловой «Розовый парус», помещенном в «Литгазете» № 5, вкрались опечатки: в 15 строке напечатано: «голубая лампа», а должно быть: «голубая лампада»; в 18 строке напечатано: две пустые и помятые фляги, а должно быть—«две пустых и помятых фляги».

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ПРАВЛЕНИЕ, РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ и ФРАКЦИЯ ВКП(б) Кооперативного Издательства „МОСКОВСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ" со скорбью извещают о смерти старейшего члена Т-ва, ответственного редактора и члена Правления, писателя и большевика.

Георгия Васильевича ЯКУБОВСКОГО.

— ФОСП извещает товарищей, подписавшихся на третий заем индустриализации, что закрепительные талоны на облигации можно получить после 13 февраля ежедневно, от 10 до 16 часов (Дом Герцена, Тверской бул., 25, комн. 15) у т. Веселкиной.

— Выставку «20 лет работы Маяковского» (ул. Воровского, 52, клуб писателей ФОСП) можно посещать ежедневно от 12 до 17½ ч. На выставке проводится экскурсия и выступает т. В. Маяковский. Выставка продлится до 15 февраля включительно.

10 февраля:

— В Доме Герцена собрание творческой секции ВССП. Чтение и обсуждение фрагментов пьесы Н. Огнева «Дом юношества». Вход по членским и пригласительным билетам. Начало в 20 час.

14 февраля:

— В 20 час. комиссия живого слова ГАХН (ул. Кропоткина, 12) устраивает Пушкинский вечер. Вход свободный.

15 февраля:

— В 20 час. в Доме Герцена практические занятия секции детской литературы ВССП. Чтение и обсуждение пьес: Второй, Лядковской, Медведковой, Чумаченко.

16 февраля:

— В 20 ч. в Доме Герцена заседание секции переводчиков ФОСП. На повестке дня—чтение перевода трагедии Гельдерлина «Миф Эмпидокла». Доклад и перевод Я. Голосовкера.

Ответств. редактор: С. И. Канатчиков.

Издатель: Акционерное Издательское О-во «Огонек».

ЗРЕЛИЩА

Театр РЕВОЛЮЦИИ ул. Горького, 19, тел. 4-49-4. Касс. и т. т-ва с 11-2 и с 5-8 ч. — В понедельник 10-го Человек с портфелем. Начало спект. в 7 ч. 30 м.

Московский государст. драматический театр. Тверск. бул., 23. Тел. 5-44-18. — 10-го 3-й спект. 4-го абонемента 11 и 12 ОПЕРА НИЩИХ. 13-го 2-й спект. 6 абонем. АДРИЕНА ЛЕКУВРЕР. Нач. в 7 ч. 30 м.

Гос. театр им. Вс. МЕЙЕРХОЛЬДА Триумфальная, 20. Тел. 1-40-37. — С 10-го, 10 февраля, 11-го—РЕВИЗОР. 12-го—ВЫСТРЕЛ. Нач. в 7 ч. 30 м. ЛЕС

Гостеатр имени Евг. ВАХТАНГОВА Арбат, 26, тел. 3-70-53. — Сегодня 10 февраля Вторник 11 февраля Среда 12-го КОВАРСТВО и ЛЮБОВЬ, 4 сп. 1 аб. Начало в 7 ч. 30 м. НА КРОВИ

Моск. Гос. ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР Мал. Бронная, 2. Т. 1-69-10, 5-26-88. — ЗАВТРА 11 февр., 12 и 13-го февр. ГЛУХОЙ. 14 и 15-го СУД ИДЕТ. СУД ИДЕТ

Реалистический Гос. театр Четвертая Студия МХАТ. Кудрин. пл. Т. 1-62-31. — Сегодня 10-го Завтра 11 го 12-го—НЕ БЫЛО НИ ГРОША, ДА ВДРУГ АЛТЫН. Нач. в 7 ч. 30 м. БРАВЫЙ СОЛДАТ ШВЕЙК

Студия Малого театра Тверск. пер., 10. Телефон 2-77-90.— Сегодня, 4 сп. 1 абон.: завтра — ШУЛЛЕР. 17-го февраля — ШУЛЛЕР—4 сп. 2 абон. Нач. в 7 ч. 30 м. ШУЛЛЕР

Гос. ТЕАТР САТИРЫ Триумфальная пл. 1/29, тел. 2-57-80. Нач. в 8 ч. м. — 11-го февр. аб. сп. сер. А 1-го абон. 2-го февраля 13-го—КВАДРАТУРА КРУГА. Касса открыта с 12 до 2 ч. и от 4 до 9 ч. Оставш. билеты продаются. Первый кандидат

Новый театр ОПЕРЕТТЫ Арбат, ул. Воровского, 16. Тел. 3-45. Касса 12—3 ч. д. и 6—9 в. Нач. в 8 час. вечера. — Сегодня 10-го февр. сп. сер. Б абонем. 13 — 11-го—ЖЕНИХИ. 12-го—ЯРМАРКА НЕВЕСТ. ПОЛЯРНЫЕ СТРАСТИ

Управление Московскими зрелищными предприятиями

ГРАН-ПУАР Тверская, 46. Тел. 3-90-48. — ДВЕ ЖЕНЩИНЫ

ГРАН Срет., 19. Тел. 2-13-74. Нач. сеанс. с 12 ч. д.

ЭРМИТАЖ Кар. р., 3. Т. 47-97 Нач. сеанс. 5.30 — БУНТ БАБУШЕК

УНИОН Ник. вор. Тел. 1-52-44. Нач. сеанс. с 12 дня. — Шесть девушек ищут пристанища

ПАЛАС Отрастн. пл. Т.5-06-53. Театр откр. с 12 ч. д. — РЕВНОСТЬ

АМУР Шеремет., 19. Т. 76-20. Нач. сеанс. 7.30 ч. в. — У ПОЗОРНОГО СТОЛБА

ЗАПОЧНИ Землян. в. Т. 1-25-22 Нач. сеан. с 12 ч. дня — С 10/II—НАМУС С 12/II—ДЕЛО № 128

ПОБЕДА ШТУРМ Груз. 51. Т.3-21-57. Нач. с 12 ч. дня. — С 10/II—БУХТА СМЕРТИ С 12/II—ЕЕ ПУТЬ

ИСКРА Срет. в. 4. Т. 3-75-11. Нач. сеанс. с 12 ч д — С 10/II—ЧЕЛОВЕК МИРА С 12/II—КАИН и АРТЕМ

ВЕЛИКИЙ НЕМОЙ Нач. сеан. с 12 ч. дня. Проп. пам. Пушкину. Т.4- 82-97. — НОЧНОЙ КРИК

СПАРТАК Земл. в. Т. 4-82-93. Нач. с 12 ч. дня. — С 10/II—ЧИКАГО С 13/II—МЕРТВАЯ ПЕТЛЯ

ЭКСПРЕСС Цв. б. Т. 4-15-65. Нач. с 12 ч. дня. — ИУДА

АРС Арбат, 51. Тел. 5-04-63. Нач. сеанс. с 12 ч. дня. — С 10/II— НОЧНОЙ КРИК С 13/II— РЕВНОСТЬ

ВИК Покровка, 19. Т. 43-19. Нач. 6, 8, 10. Пр. 4.30. — ГЛАЗА, КОТОРЫЕ ВИДЕЛИ

ЛУЧ Плющ., 11. Т. 1-91-44. Нач. с. с 7 ч., пр. с 5 ч. — ЖЕНА СТАТС-СЕКРЕТАРЯ

ОКТЯБРЬ Бахм., 11. Т. 1-30-14. Нач. с. с 6 ч. веч. — 10/II—ВТОРАЯ ЖИЗНЬ 11/II—МЕДВЕЖЬЯ СВАДЬБА

КОЛОСС ул. Горького, 13. Тел. 5-74-12. Начало 5, 6.45 и 10.30. Ц. на 1 с. от 10 до 35 к., дет. иллюстр. орк. п/упр. Д. С. БЛОК. Касса с 3 час дня. Сегодня и ежедневно худож. фильм произв. 1929 г. 2 ЖЕНЩИНЫ. Сегодня театр не работает.

ЗЕРКАЛЬНЫЙ Сад-Триумф. площ., рядом Мюзик-Холлом. Тел. 3-20-23. Нач. 5, 7, 8, 10.30. На 1-й сеанс все места по 50 к. Иллюстр. симф. орк. п/у. С. С. ПЛОТНИКОВА. В фойе оркестр. Гардер. бесплатно.

ГРАН-ПУАР Тверская, 46. Тел. 3-90-48. Нач. сеанс. с 12 дня. Цены мест.: днем—35 и 50 к. вечером от 40 к. Иллюстр. карт. полн. симф. орк. Дир. А. А. ГРАН.

Художественный КИНО-ТЕАТР Арбатская пл. Телефон 2-87-95. Начало с 12 час. дня. Карт. сопр. симф. орк. п/у. Ф. Ф. КРИШ. — Сегодня — 10 февраля ПРЕМЬЕРА производства Ленинградской фабрики СОВКИНО БУНТ БАБУШЕК. Режиссер В. ГАЛАЙ Сценарий Н. БЕРХИНА и Ю. МУЗЫКАНТА

МЮЗИК-ХОЛЛ, Б. Садовая, 18. Тел. 1-51-42. Сегодня, 10 февраля, и ежедневно „АТТРАКЦИОНЫ В ДЕЙСТВИИ" Эстрадно-цирковой монтаж в 3-х отделениях.

Н. ШУЛЬЖЕНКО Характ. песенки. — 1-й раз в Москве ТЕА-ДЖАЗ под упр. и с участ. Леонида УТЕСОВА

Б. КЛИКЕТ Воздушные акробатки. — Заслж. арт. Б. С. БОРИСОВ НОВЫЕ ПЕСЕНКИ.

В. ОБРАЗЦОВ Романсы с куплами. — ВЛ. ХЕНКИН НОВЫЙ РЕПЕРТУАР

ГЕР и НЕЛЬСОН — 40 GIRLS В новой постан. К. Я. Г ЛЕЙЗОВСКОГО.

ДИАМАНТ Разнообразны музык. — Конферан. А. А. ГРИЛЛЬ. Дир. Д. Я. ПОКРАСС.

КАСТЕЛИО Культурные танцы.

МЮЗИК-ХОЛЛ ПЕРЕШЕЛ НА НЕПРЕРЫВНУЮ НЕДЕЛЮ. Мюзик-Холл радиофицирован Радиослужбой Московской телефон. сети. Нач. в 5 час. веч.

СМОТРИТЕ КАРТИНУ ГИГАНТ В КИНО-ТЕАТРЕ ТЭФ В ЗДАНИИ ПОЛИТЕХНИЧ. МУЗЕЯ. Сегодня 10-го и завтра 11-го февраля. Нач. сеанс. 6, 8 и 10 ч. При посещении кино-театра смотрите выставку к фильме „Гигант". При групповом организованном посещении выдаются скидки. Места бронируются по тел. 5-7-24

ГОСИЗДАТ РСФСР

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ. ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ

№ 2

СОДЕРЖАНИЕ:

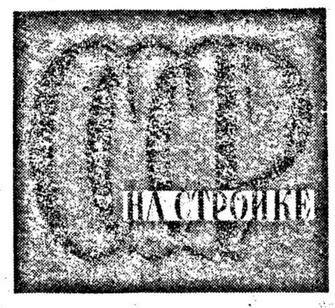
СТОЛИЦА СОВЕТСКОГО ТЕКСТИЛЯ — ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК.

Фабрика имени Ф. Дзержинского. ● Фабрика «Красная Талка». ● Металлозавод № 1. ● Старое и новое в Иваново-Вознесенске. ● Меланжевый комбинат. ● «Пароэлектроцентраль» и «ЭВГРЕС». ● Рабочее строительство.

СТРОЙКА В ЗАКАВКАЗЬИ.

«ЗАГЕС». ● Электростанции Закавказья. ● Текстильные фабрики в Баку и Ленинакане. ● Ганджинская текстильная фабрика. ● Тифлисская суконная фабрика. ● Селекционные станции. ● Кутаисская шелкомотальная фабрика. ● Разные заводы. ● Каспийское пароходство. ● Культурное строительство. ● Памятник 26 комиссарам.

ЦЕНА НОМЕРА 1 РУБЛЬ



Ежемесячный иллюстрированный журнал нового типа, большого формата, исполненный способом меццо-тинто на плотной бумаге.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ; тов. Л. Пятаков (ответствен. редактор) М. Горький, А. Б. Халатов, Михаил Кольцов, Ф. М. Конар, С. Б. Урицкий.

Задачи журнала — фотографическое отображение нового хозяйства в Советском Союзе

ЖУРНАЛ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ ПО ВСЕМУ МИРУ и печатается в 4-х изданиях, с одинаковыми иллюстрациями, но с текстом на 4-х языках: русском, немецком, английском и французском.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—10 р., на 6 м.—5 р., на 3 мес.—2 р. 50 к. За границу цены те же в иностранной валюте.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ. В виду полного израсходования тиража № 1-го журнала «СССР НА СТРОЙКЕ», печатается дополнительный тираж, который выйдет из печати в конце февраля и будет доставлен всем подписчикам, неполучившим № 1-й журнала.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ. Периодсектором Госиздата РСФСР, Москва, Центр, Ильинка, 3 или Ленотгизом, Ленинград, пр. 25-го Октября, 28, в отделениях, конторах и магазинах Госиздата РСФСР, у уполномоч., снабж. удостовер., во всех киосках Всесоюз. контраг. печати, во всех почтово-телегр. конторах, а также у письмоносцев.

По г. МОСКВЕ подписку надлежит направлять Моск. Обл. Отд. Госиздата «Московский Рабочий»—Москва, Неглинный пр., 9. Заказы для заграницы направлять непосредственно в Акц. О-во «Международная книга», Москва, Кузнецкий мост, 18.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОД

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ ОБ'ЕДИНЕНИЙ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

ВЫХОДИТ КАЖДЫЕ 7 ДНЕЙ.

Подписная цена: год—2 р 50 к., 6 мес.—1 р. 25 к., 3 мес.—65 коп

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: МОСКВА, Страстной бул., 11, Акц. Издат. Об-ву „ОГОНЕК".

Подписка принимается также всюду на почте.

ВЫШЕЛ НОМЕР ТРИ

ЗА РУЛЕМ

ЦЕНА НОМЕРА 30 коп.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ

НОВИНКИ Из-ва „ACADEMIA"

МЕМУАРЫ КАРЛО ГОЛЬДОНИ СОДЕРЖАЩИЕ ИСТОРИЮ ЕГО ЖИЗНИ И ЕГО ТЕАТРА т. I.

Перевод, введение и примечания С. С. Мокульского.

Мемуары Гольдони выходят на русском языке впервые, в полном переводе с французского оригинала. Они снабжены примечаниями и иллюстрированы снимками с картин и гравюр XVIII века.

589 стр. 2 р. 90 к. Переплет 80 к.

НИКОЛАЙ ВОЛКОВ МЕЙЕРХОЛЬД 1874—1917 гг.

Часть 1-я. Путь к театру. Часть 2-я. Годы странствований. Часть 3-я. Мейерхольд и доктор Дапертутто. Часть 4-я. Потрясение основ. Часть 5-я. Кони и начала. Заключение книги: Система Мейерхольда. Библиография. Иконография. Список режиссерских работ В. Э. Мейерхольда. Именной указатель.

Т. I. 404 стр. 3 руб. (переплет 75 коп.) Т. II. 492 стр. 3 р. 50 к. (переплет 75 к.)

ЦЕНТР. КНИЖН. СКЛАД. „ACADEMIA" Москва, Тверская, 26.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ 1930

СОДЕРЖАНИЕ:

Н. КЛЯЗЬМИНСКИЙ—Молодой человек, повесть. ДМ. ПЕТРОВСКИЙ—Денис Кочубей, повесть. Г. ГАУЗНЕР—У японцев, рассказ ● Стихи: НИК. УШАКОВ, В. ГУСЕВ и С. ТРЕТЬЯКОВ—То, чего не было, очерк ● С. ИНГУЛОВ—На высшую ступень (заметки о самокритике) ● НАША ТРИБУНА: В. КАТАНЯН—Университет разумных развлечений ● БРИГАДА „МОЛОДОЙ ГВАРДИИ"—Неправильный обмен веществ. СОВЕТСКИЕ ДНИ: Н. БОБРОВ—Воинствующие педагоги (к 10 летию Академии Ком. воспитания им. Н. К. КРУПСКОЙ) ● КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

В № — 112 стр. Продается везде. ЦЕНА — 60 коп.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1930 год. Подписн. плата: на год—12 р. 50 к. 6 мес.—6 руб., 3 мес.—3 руб. 20 коп., 1 месяц—1 руб. 20 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, ц., Новая пл., 6, Над-ство „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" и повсюду на почте

ВЫХОДИТ НОМЕР ТРИ

ЦЕНА 30 коп. ТРЕБУЙТЕ во всех киосках.

СОВЕТСКОЕ ФОТО

В НОМЕРЕ: О больших разговорах и малых делах. Фото в классовой борьбе. Голос масс.—Дискуссия о советских фотоаппаратах. От Петцваля до Тессара.—М. Домарадский. Разбор машин меццо-тинто.—Э. К. Какой должна быть фотокружковая амбулатория.—Д. Б. Самодельный фотометр.—В. Пуськов. Приготовление альбуминной бумаги.—Е. Мелодиев. Новый большой конкурс „Советского фото". Хроника нашего конкурса и мн. другое.

ГОСИЗДАТ РСФСР

КНИГА И РЕВОЛЮЦИЯ

Отв. ред. П. М. Керженцев.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ. ЖУРНАЛ ПОЛИТИКИ, КУЛЬТУРЫ, КРИТИКИ И БИБЛИОГРАФИИ

№ 4

В 1930 году выйдет 36 номеров

В НОМЕРЕ: СТАТЬИ—Я. БЕРМАН—Низовой советский аппарат в связи с массовой коллективизацией. А. КУРСКИЙ—Еще раз «теория врастания». В. ВНУКОВ—Военная книга у нас и за рубежом. А. КОРОЛЕВ—«Искра». А. КОРОЛЕВ, М. ПЕРСОВ—Какие партии были в России. Н. ХВАТОВ—Культурный фронт сегодня и через пять лет. М. БОЧАЧЕР—Против буржуазных тенденций. А. МИЛЬШТЕЙН — Вера Фигнер. А. РЕНДЕЛЬ—«Академизм» в технической книге. С. МАРГОЛИНА—Чего не сделал «Пионер». БИБЛИОГРАФИЯ ПО РАЗДЕЛАМ: Экономика, История, Учебники и учебные пособия, путешествия. Техническая литература. Художественная литература. Искусство.

Стр. 48. Цена 35 к. Требуйте журнал во всех магазинах Госиздата и киосках.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Периодсектором Госиздата РСФСР—Москва, центр, Ильинка, 3; Ленотгизом—Ленинград, пр. 25-го Октября, 28, в отдел., конт. и маг. Госиздата, у уполномоч., снабж. удостовер., во всех киосках Всесоюзного контрагентства печати, во всех почт.-телегр. конторах, а также у письмоносцев. По гор. Москве подписку надлежит направлять в Моск. Обл. Отд. Госиздата «Московский Рабочий»: Москва, Неглинный пр., 9.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

ЕЖЕГОДНИК ЖУРНАЛА СОВЕТСКОЕ ФОТО за 1929 год

ФОТО-АЛЬМАНАХ 1929 г. является сборником оригинальных статей и материалов, рисующих достижения научной и практической фотографии в СССР

ФОТО-АЛЬМАНАХ содержит 40 страниц текста с иллюстрациями.

ЦЕНА КНИГИ 2 р. 50 к.

ЗАКАЗЫ и ПЕРЕВОДЫ адресуйте: Москва, 6 Страстной бульвар, 11. Акционерному Издат. О-ву „ОГОНЕК".

DIE „MOSKAUER RUNDSCHAU"

Deutsches Wochenblatt für Kultur, Wirtschaft und Politik. Herausgeber Otto Pohl

Wer eine Übersicht über die Lage und die Geschehnisse in der Sowjetunion erhalten, wer sachliche Kommentare massgebender Politiker zu den Fragen der internationalen Politik hören, wer seine Kenntnisse in der deutschen Sprache vertiefen will, der lese dieses Blatt.

Bezugspreis: Jährlich ..... Rbl. 4.50 Halbjährlich ... „ 2.25 Vierteljährlich . „ 1.25

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 6, Страстной бульв., 11. Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК" и всюду на почте.

ПРИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЙ ВО ВСЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ГАЗЕТЫ. Тел. 1-42-96. БЮРО ИНОГОРОДНИХ ОБ'ЯВЛЕНИЙ. АКЦ. ИЗД. О-ВА „ОГОНЕК". Москва, Страстной бульвар, 11. СРОЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ. ВЫГОДНЫЕ УСЛОВИЯ

ОБ'ЯВЛЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ ПРИНИМАЕТ Рекламный отдел ОГОНЬКА ТЕЛЕФОН 1-42-96.

БИБЛИОТЕКА РОМАНОВ

ЗАКАНЧИВАЮТСЯ ПЕЧАТАНИЕМ ПЕРВЫЕ 2 КНИГИ

МОНТ-ОРИОЛЬ

АЛОЭ ТАРТАРЕН ИЗ ТАРАСКОНА

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ОГОНЕК и 24 КНИГИ БИБЛИОТЕКИ РОМАНОВ В ГОД — 15 РУБЛЕЙ

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: 1-й ВЗНОС — 4 РУБЛЯ

ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ МОСКВА Страстной бул., 11 Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК"

Типография А. Ф. Бур